B17
52

52

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

Л. Новоторжскій.

Что такое правовое государство.

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Н. Фридберга, Б. Сампсоніевскій просп., 62.
1906

52
317/52

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

Г. Новоторжскій.

Что такое правовое государство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1906

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
5113628

ПОГАШЕНО

Типографія Н. Фридберга, СПб., Б. Сампсоніевскій пр., 62.

Что такое государство?

Государство—это осѣдлый народъ, живущій подъ единою верховною властью. Значитъ нѣтъ государства тамъ, гдѣ нѣтъ народа, или гдѣ есть народъ, но онъ не осѣдлый, то есть не занимаетъ опредѣленной мѣстности; напримѣръ, кочующій народъ не составляетъ государства. Наконецъ, осѣдлый народъ можно назвать государствомъ только въ томъ случаѣ, если онъ живетъ подъ единой верховной властью, то есть, если у этого осѣдлаго народа есть какая-нибудь высшая власть, которой всѣ подчиняются. Другими словами, государство имѣется всюду, гдѣ есть на лицо эти три признака его: 1) народъ; 2) осѣдлость, и 3) верховная власть. Гдѣ нѣтъ одного изъ этихъ трехъ признаковъ, тамъ нѣтъ и государства.

Государственная власть состоитъ изъ трехъ особыхъ властей: законодательной, исполнительной и судебной.

Право издавать законы называется законодательной властью.

Право приводить ихъ въ исполненіе называется исполнительной или правительственной властью.

Право судить, творить правосудіе, называется судебной властью.

Верховная власть въ государствѣ можетъ принадлежать одному лицу---королю, князю, государю; тогда мы будемъ имѣть монархію, или, говоря по-русски, самодержавіе или единодержавіе.

Верховная государственная власть можетъ принадлежать всему народу или выборнымъ представителямъ его. Такое государственное устройство называется республикой.

Наконецъ, верховная государственная власть можетъ принадлежать частью народу, частью государю. Такой государственный строй называется конституціонной или ограниченной монархіей. Въ такомъ государствѣ самодержавная власть государя ограничена правами и вольностями народа, на которыя его власть не распространяется. Эти права, вольности и свободы перечисляются въ основномъ законѣ страны. Этотъ законъ говоритъ объ основахъ государственнаго устройства и потому называется основнымъ. Этотъ основной законъ называютъ обычно конституціей, то есть установленіемъ, такъ какъ онъ устанавливаетъ права и обязанности гражданъ, права и обязанности государя; устанавливаетъ, какая изъ трехъ властей, упомянутыхъ выше, принадлежитъ народу, какая государю. Обычно народу отдается въ руки законодательная и судебная власть, а государю остается только исполнительная или правительственная. Но въ Англіи всѣ три особыя власт

принадлежатъ народу, находятся въ рукахъ представителей его. Поэтому про англійскаго короля говорятъ, что онъ только царствуетъ, но не управляетъ государствомъ.

Въ Россіи всѣ три власти—законодательная, судебная и исполнительная—принадлежатъ Государю, власть котораго ничѣмъ и никѣмъ не ограничена. Слѣдовательно, въ Россіи вся верховная власть въ рукахъ Государя, -- другими словами, Россія есть неограниченная монархія.

Что такое правовое государство, и что такое полицейское государство?

То государственное устройство, которое мы наблюдаемъ у всѣхъ образованныхъ народовъ европейскихъ, американскихъ и австралійскихъ, называется правовымъ. Государство у этихъ народовъ называется правовымъ потому, что основные законы этихъ народовъ признаютъ верховенство народа, т. е. права его на ту или другую власть въ государствѣ и господство закона во всей государственной жизни. Это государство называется правовымъ еще и потому, что за каждымъ гражданиномъ признаются тѣми же основными законами и другія права, напримѣръ, свобода совѣсти, вѣры, убѣжденій, слова, печати, собраній, союзовъ, шествій, неприкосновенность личности, жилища и т. д. Обо всѣхъ этихъ правахъ мы скажемъ послѣ, а теперь замѣтимъ только, что у всѣхъ европей-

скихъ народовъ государство было полицейскимъ прежде чѣмъ оно стало правовымъ,—такъ было въ Германіи, Франціи, Италіи и др. государствахъ. Что же такое полицейское государство, каковы его особенности и почему оно получило названіе полицейскаго?

Верховная государственная власть въ полицейскомъ государствѣ принадлежала королю. Онъ самъ утверждалъ законы, устанавливалъ налоги и подати, назначалъ министровъ и судей. Въ рукахъ короля были всѣ три власти: законодательная, исполнительная и судебная. Воля короля—высшій законъ. Всѣ жители страны подчинены ему. Главная забота короля въ полицейскомъ государствѣ—поддержаніе и охраненіе своей власти. Жители государства не имѣли никакихъ правъ: они вѣрноподданные, обязанные безпрекословно повиноваться волѣ короля. Каждый шагъ обывателя сопровождался разрѣшеніемъ начальства. Все, что не дозволено королевскими законами, то запрещено. Короли стремились всегда вмѣшиваться во всѣ стороны народной жизни. Но такъ какъ одному человѣку силъ не хватало доглядѣть за всѣмъ, добраться до всего, то короли страшно увеличивали число чиновниковъ и полицейскихъ, явныхъ и тайныхъ. Короли вмѣшивались и въ хозяйственную жизнь народа, и въ личную семейную жизнь обывателей. Короли старались руководить и промышленной, и торговой, и сельскохозяйственной жизнью народа. Для всего этого нуженъ былъ

большой штатъ чиновниковъ. Вся народная жизнь въ полицейскомъ государствѣ была какъ бы скована королевскими законами, какъ цѣпями.

Цѣлая сѣть всякихъ запрещеній опутывала движенія обывателей. Вездѣ было какое-либо начальство, которое одобряло, дозволяло, запрещало, наблюдало, и содержаніе этой громадной арміи чиновниковъ и полицейскихъ дорого обходилось обывателямъ. Хуже всего было то, что передъ королевскими законами не всѣ были равны.

Чѣмъ богаче, чиновнѣе или родовитѣе былъ человѣкъ, тѣмъ смѣлѣе онъ нарушалъ законы, не боясь никакой отвѣтственности. Богатый нарушалъ законъ потому, что разсчитывалъ взяткой продажному чиновнику избавиться отъ всякой отвѣтственности. И разсчетъ рѣдко обманывалъ его, такъ какъ чиновники еще меньше боялись отвѣтственности за злоупотребленія. Происходило это потому, что королевское правительство исходило изъ ложнаго взгляда, что охраненіе достоинства власти и поддержаніе уваженія къ ней со стороны обывателей возможно только при сокрытіи чиновничьихъ злоупотребленій. Эта безнаказанность проступковъ и преступленій лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ, во всѣхъ странахъ приводила къ ужасному развитію чиновничьяго и полицейскаго произвола. И на этотъ произволъ нельзя было нигдѣ найти ни суда, ни управы. Да и самые высшіе чиновники только на бумагѣ считались отвѣтственными передъ ко-

ролемъ, такъ какъ онъ, вѣдь, самъ же назначал
ихъ. И разъ министръ оказывался плохимъ, т
въ этомъ прежде всего былъ виноватъ самъ корол
ибо онъ давалъ ему должность. Короля въ пол
цейскомъ государствѣ окружали всегда богаты
и родовитые люди, которые старались получ
устроиться при немъ. Простыхъ смертныхъ к
королю не допускали, такъ что у него не бы
никакого выбора. Каждый изъ приближенны
короля старался захватить въ свои руки побольш
власти, и скоро все королевство наполняло
сотнями и тысячами самодержцевъ, большихъ
маленькихъ. Начинались «радѣнія родному ч
ловѣчку», каждый временщикъ тянулъ за у
своихъ родныхъ и пріятелей, и все государстве
ное управленіе переходило въ руки небольш
хорошо спѣвшейся придворной клики. Достойно
человѣку трудно было занять въ полицейско
государствѣ мѣсто по его уму и способностям
Всюду сидѣли люди бездарные, но съ хороши
связями, люди родовитые, люди богатые.

Въ полицейскомъ государствѣ король дѣлил
выгодами отъ своей власти съ дворянами, зем
владѣльцами. Король называлъ себя «первы
дворяниномъ» и тѣмъ ясно показывалъ, кто о
и чье благо для него всего дороже. Всѣ чин
ники полицейскаго государства большей част
были тоже дворяне или получали дворянск
достоинство съ опредѣленнымъ чиномъ. Ка
же правилъ король въ полицейскомъ государств

онъ утверждалъ законы, сочиненные чиновниками, которые часто и въ глаза не видали тѣхъ, для кого они составляли законы.

Всякія проявленія неудовольствія со стороны подданныхъ правительство полицейскаго государства подавляло полицейской и военной силой. Чтобы король ни дѣлалъ, всѣ должны были быть довольны. Какое бы бѣдствіе ни постигло народъ, напримѣръ, неурожай или заразная болѣзнь, король самъ распоряжался, какія принять мѣры. Всюду начальство, чиновники, полицейскіе; противъ всего полицейскія мѣры: это дозволить, то запретить,—вотъ особенности государства, описываемаго нами, которыя давно уже дали ему мѣткое прозвище полицейскаго государства. Безправіе гражданъ, необразованность народа, вѣчная правительственная опека убивали въ людяхъ духъ предпріимчивости, отчего страдала торговля, промышленность и селькое хозяйство. Кромѣ этого, въ полицейскомъ государствѣ налоги и подати были устроены такимъ образомъ, что чѣмъ бѣднѣе человѣкъ, тѣмъ больше, сравнительно со своимъ состояніемъ, онъ платилъ въ казну, а чѣмъ онъ богаче, тѣмъ меньше приходилось ему платить. Это и не удивительно, если припомнить, съ кѣмъ король дѣлился выгодами своего положенія, на кого онъ опирался въ управленіи государствомъ. Мы знаемъ, что его именемъ правили богатые, землевладѣльцы-дворяне, отчасти купцы, а народъ въ полицейскомъ государствѣ всегда

страдалъ подъ тяжестью налоговъ и податей, народъ изнемогалъ отъ невѣжества, безправія и произвола властей, безчисленнаго количества ихъ, и это привело во всѣхъ странахъ къ гибели полицейскаго государства.

Теперь повторимъ вкратцѣ особенности полицейскаго государства:

1. Глава его съ неограниченной властью.

2. Передъ закономъ и судомъ не всѣ равны.

3. Въ управленіи царитъ произволъ; много всякаго начальства.

4. Судъ нескорый, неправый и немилостивый. Судятъ тѣ же чиновники по назначенію отъ правительства.

5. Подданные не имѣютъ никакихъ правъ. Ихъ удѣлъ только обязанности.

6. Чѣмъ бѣднѣе человѣкъ, тѣмъ больше налоговъ и податей платитъ онъ, сравнительно со своимъ состояніемъ.

7. Народъ необразованъ, такъ какъ правительство всячески стѣсняетъ дѣло открытія школъ, библіотекъ и т. д.

8. Народу неизвѣстно, на что тратятся собираемыя съ него въ казну деньги.

9. Расходы на войско, флотъ и содержаніе чиновничества и полиціи очень велики; на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ народа остаются жалкія крохи.

10. Развитіе народно-хозяйственной жизни очень стѣснено полицейскими мѣрами.

11. Такъ какъ никакихъ законныхъ способовъ для изъявленія населеніемъ неудовольствія правительству нѣтъ, то въ полицейскомъ государствѣ постоянно происходятъ безпорядки, волненія, насилія, возстанія, которые правительство подавляетъ военной и полицейской силой.

Полицейское государство существовало у образованныхъ народовъ Европы нѣсколько столѣтій. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ оно пало, вслѣдствіе народныхъ возмущеній и возстаній. Долго народы боролись съ королевской властью за права и вольности гражданъ, за равенство всѣхъ передъ закономъ, прежде чѣмъ имъ удалось добиться полнаго уничтоженія или ограниченія королевской власти. Все прошлое столѣтіе отличается этой борьбой за право-законъ и за право. Можно сказать, что образованные народы обрѣли свое право въ борьбѣ. Они уничтожили этой борьбой полицейское государство и на его развалинахъ положили основаніе новому государственному устройству,— правовому, такъ какъ въ немъ господствуетъ право-законъ, и признаны за гражданами неотъемлемыя, или неприкосновенныя, или неотчуждаемыя права, которыя не можетъ отнять у народа никакое правительство. Въ дальнѣйшемъ у насъ и пойдетъ рѣчь объ особенностяхъ правового государства.

Основныя начала правового государства.

Основныя начала правового государства заклю-

чаются въ: 1) верховенствѣ (самодержавіи) народа и 2) господствѣ права. Господство права означаетъ равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ и судомъ и признаніе за каждымъ человѣкомъ священныхъ неотчуждаемыхъ правъ личности. Познакомимся теперь поближе съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя первая основа правового государства—верховенство народа.

Самодержавіе народа.

Въ современномъ правовомъ государствѣ высшая верховная власть, которой всѣ обязаны подчиняться, принадлежитъ всему народу. Народъ самъ правитъ государствомъ, народъ самъ завѣдуетъ всѣми государственными дѣлами. Народъ самъ издаетъ законы, самъ слѣдитъ за ихъ исполненіемъ, самъ творитъ правосудіе. Въ рукахъ у народа и законодательная, и исполнительная, и судебная власть. Народъ самъ облагаетъ себя податями и налогами, съ цѣлью составленія казны, для удовлетворенія всѣхъ государственныхъ и народныхъ нуждъ, самъ устанавливаетъ государственные доходы и расходы, самъ даетъ назначеніе народнымъ деньгамъ. Такимъ образомъ, народъ въ правовомъ государствѣ является главой государства.

Какъ видно, изъ только что сказаннаго, самодержавіе народа заключается въ томъ, что только народу принадлежитъ вся верховная власть въ

государствѣ: у него въ рукахъ бразды правленія, онъ хозяинъ у себя дома. Какъ же править этотъ народъ-самодержецъ, какъ осуществляетъ свою верховную власть?

Способы выраженія народнаго верховенства.

На первый взглядъ казалось бы всего проще, если бы граждане собирались для обсужденія государственныхъ дѣлъ всѣ вмѣстѣ и затѣмъ постановляли бы большинствомъ голосовъ общія рѣшенія. Но такъ можно поступать на сельскомъ сходѣ, гдѣ немного народу. Тридцати, сорока домохозяевамъ ничего не стоитъ собраться всѣмъ вмѣстѣ, да и живутъ они всѣ по сосѣдству другъ съ другомъ. Что же касается современныхъ государствъ, то они такъ огромны по занимаемой ими площади и такъ велики по числу жителей, что собранія всѣхъ гражданъ въ нихъ невозможны. Поэтому, вмѣсто непосредственнаго собранія всего народа, для обсужденія и рѣшенія государственныхъ дѣлъ устраивается собраніе выборныхъ представителей народа. Народъ выбираетъ довѣренныхъ лицъ и вручаетъ имъ верховную власть въ государствѣ, право издавать законы и устанавливать налоги. Собраніе этихъ выборныхъ всѣмъ народомъ лицъ называется *представительнымъ собраніемъ*, а такой способъ управленія государствомъ называется *представительнымъ образомъ*

правленія. Значитъ, народъ правитъ самъ, но не непосредственно, а черезъ своихъ представителей. Если народъ видитъ, что выбранные имъ представители правятъ не такъ, какъ нужно народу, онъ ждетъ слѣдующихъ выборовъ и выбираетъ тогда другихъ людей, поручая имъ сдѣлать для народа то-то и то-то. Такимъ образомъ народные представители всегда находятся подъ контролемъ (подъ наблюденіемъ) тѣхъ избирателей, которые послали ихъ въ народное собраніе. Итакъ, народная власть въ правовомъ государствѣ находится въ рукахъ народныхъ представителей отъ однихъ выборовъ до другихъ; эти представители правятъ подъ контролемъ избирателей, которымъ помогаетъ слѣдить за дѣятельностью представителей свободная печать. Газеты каждый день подвергаютъ гласному обсужденію всѣ мнѣнія и рѣшенія народныхъ представителей, и избиратели всегда могутъ узнать, что дѣлаютъ ихъ представители. Какъ же народъ выбираетъ представителей, что происходитъ отъ разныхъ способовъ избранія ихъ, почему существуютъ разные способы избранія представителей,— вотъ вопросы, на которые надобно сейчасъ же отвѣтить.

Способы избранія представителей.

Способы избранія народомъ представителей бываютъ разные. Почему же существуютъ разные способы избранія? Дѣло вотъ въ чемъ: если бы всѣ

люди были похожи другъ на друга, если бы ихъ нужды и интересы были одинаковы, тогда способъ избранія себѣ представителя для защиты своихъ нуждъ былъ бы неважень. Каждый старался бы избрать только способнаго человѣка. Но на самомъ дѣлѣ, въ каждомъ современномъ государствѣ всѣ жители раздѣлены на классы по тому положенію, которое они занимаютъ въ хозяйственной жизни. Такъ вездѣ существуютъ классы: крестьянъ-земледѣльцевъ, рабочихъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ-землевладѣльцевъ, чиновниковъ, прикащиковъ, торговцевъ, лицъ свободныхъ занятій (адвокатовъ, врачей, учителей) и т. д. У каждаго класса есть свой особый источникъ дохода (средства къ жизни): у рабочаго—заработная плата, у фабриканта-купца—прибыль, у помѣщика—арендная плата, у лицъ свободныхъ занятій—жалованье или вознагражденіе за услуги и т. д. Интересы этихъ классовъ не только различны, но часто и противоположны. Поэтому въ современныхъ государствахъ нельзя выбирать представителей зря. Нельзя, напримѣръ, рабочему выбирать фабриканта, а крестьянину—помѣщика, потому что помѣщикъ и фабрикантъ будутъ, какъ представители, защищать не народныя нужды, а нужды свои, своего класса.

Для народа важно знать не только, кого выбирать представителями, но также важно знать и какъ выбирать, потому что фабрикантамъ, помѣщикамъ и чиновникамъ выгодно устройство

выборовъ по одному способу, образованнымъ людямъ, крестьянамъ-земледѣльцамъ и рабочимъ желателенъ другой способъ. Въ зависимости отъ того, насколько трудящійся народъ хорошо понималъ и умѣлъ отстаивать свои нужды во время государственнаго переворота, погубившаго полицейское государство, устройство выборовъ въ однихъ странахъ сложилось на пользу народа, въ другихъ—къ выгодѣ класса собственниковъ фабрикъ и заводовъ и класса землевладѣльцевъ. Мы разсмотримъ сначала устройство выборовъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ это устройство сложилось благопріятно для трудящихся. Въ такихъ странахъ народъ добился всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права.

Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право.

Избирательное право можетъ быть двухъ родовъ: активное право—выбирать представителя, когда человѣкъ самъ избираетъ, и пассивное право—быть выбираемымъ, представителемъ, когда его избираютъ другіе.

Въ большинствѣ государствъ каждый гражданинъ, достигшій совершеннолѣтія, пользуется, тѣмъ и другимъ правомъ, т. е. и онъ можетъ выбирать, и его могутъ выбрать.—Это и есть *всеобщее* избирательное право. Почему народы боролись за всеобщее избирательное право?

Дѣло въ томъ, что въ каждомъ государствѣ большинство жителей простые труженики—рабочіе и крестьяне. Если избирательное право всеобще, т. е. каждый взрослый человѣкъ имѣетъ его, то большинство народныхъ представителей будетъ представлять интересы и защищать нужды земледѣльцевъ и рабочихъ. Если же какой-либо классъ общества будетъ лишенъ избирательнаго права, то у него не будетъ въ народномъ собраніи и представителей, которые стали-бы защищать его нужды. Какимъ же образомъ какой-либо классъ общества можетъ быть лишенъ избирательнаго права?

Лишеніе какого-либо класса общества избирательнаго права достигается установленіемъ, такъ называемаго, ценза, который можетъ быть имущественнымъ или образовательнымъ. Имущественный цензъ заключается въ предоставленіи избирательнаго права только тому, кто обладаетъ или недвижимымъ имуществомъ, опредѣленной закономъ цѣнности, или опредѣленнымъ доходомъ, или, наконецъ, платитъ опредѣленную сумму прямыхъ налоговъ. Образовательный цензъ предоставляетъ избирательное право тому, кто получилъ извѣстное образованіе.

Понятно, что при имущественномъ и образовательномъ цензѣ лишаются избирательнаго права какъ разъ самые бѣдные слои населенія, то есть большинство крестьянъ и рабочихъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ почти никакого имущества, заработокъ

Госуд. Публичная

ихъ въ большинствѣ случаевъ ниже установленнаго цензомъ дохода, а, по бѣдности, образованія большинство изъ нихъ никакого не получило.

Тогда въ народномъ собраніи не будетъ ни одного представителя отъ крестьянъ и рабочихъ. Чиновники, фабриканты и землевладѣльцы будутъ хозяйничать въ государствѣ, какъ захотятъ. Другое дѣло, когда всѣ пользуются избирательнымъ правомъ, когда оно всеобщее: тутъ для трудящихся открывается возможность составить большинство народнаго собранія изъ своихъ представителей и заставить государственную власть служить народу. Вотъ почему народы старались добиться вездѣ всеобщаго избирательнаго права. Но во всѣхъ современныхъ государствахъ всеобщее избирательное право нѣсколько ограничено. Такъ, не имѣютъ права выбирать и быть избираемыми: 1) малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, по понятной причинѣ; 2) лишенные этого права, въ видѣ наказанія по суду за преступленія, указанныя въ законѣ; 3) всѣ отбывающіе воинскую повинность и служащіе на военной службѣ, т. е. солдаты и офицеры, такъ какъ, благодаря суровой военной дисциплинѣ, они могутъ выбирать не по совѣсти, кого-бы имъ хотѣлось, а того, кого прикажетъ начальство; 4) вся полиція, по той-же причинѣ, лишена этого права; 5) чиновники, состоящіе на государственной службѣ, лишаются обыкновенно только права избирать, такъ какъ имъ тоже трудно выбирать по совѣсти; но за то

граждане имѣютъ право выбирать своими представителями и чиновниковъ, такъ что, если среди чиновниковъ попадется хорошій человѣкъ, пригодный для представительства, то его могутъ выбрать.

Въ самыхъ передовыхъ государствахъ избирательнымъ правомъ пользуются одинаково и мужчины, и женщины, и ничего отъ этого, кромѣ хорошаго, нѣтъ. Другая женщина, вѣдь, куда умнѣе и образованнѣе мужчины, и лишеніе ея избирательнаго права только потому, что она не мужчина, а женщина, было-бы вопіющей несправедливостью. Тѣ народы въ Австраліи и отчасти въ Америкѣ, которые поняли это, предоставили избирательное право одинаково тому и другому полу.

Точно также безсмысленно и не справедливо лишать людей этого права изъ-за вѣры или народности. Современныя государства огромны: они складывались главнымъ образомъ путемъ завоеваній. Немудрено, что въ нихъ живутъ рядомъ люди разной вѣры и различные по языку. Людей одной какой-нибудь вѣры и одного опредѣленнаго языка бываетъ въ каждомъ государствѣ больше, чѣмъ другихъ, но это не основаніе, чтобы лишать иновѣрцевъ и инородцевъ избирательнаго права, разъ они принадлежатъ къ государству наравнѣ съ людьми господствующей вѣры и народности и несутъ, наравнѣ съ прочими гражданами, одинаковые налоги и подати. Лишить ихъ избирательнаго права за принадлежность къ другой вѣрѣ или другой народности

было-бы несправедливо, а потому во всѣхъ образованныхъ государствахъ избирательнымъ правомъ пользуется каждый взрослый человѣкъ безъ различія вѣры, народности и языка, а въ Австраліи и Америкѣ, какъ мы сказали, и безъ различія пола. Теперь мы знаемъ, почему народы добивались всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола, вѣры, народности, языка, и уничтоженія имущественнаго и образовательнаго ценза.

Другою особенностью избирательнаго права у образованныхъ народовъ является то, что оно *прямое*, или, другими словами говоря, что избиратели выбираютъ желательныхъ имъ лицъ непосредственно или прямо.

Такіе непосредственные или прямые выборы народныхъ представителей называются одностепенными, въ отличіе отъ двухстепенныхъ или трехстепенныхъ, или даже четырехстепенныхъ, короче въ отличіе отъ косвенныхъ или непрямыхъ выборовъ. Примѣромъ прямыхъ выборовъ изъ русской жизни можетъ служить волостной сходъ, а примѣромъ косвенныхъ выборовъ могутъ служить выборы въ губернское земство и выборы волостного старшины. Каждое сельское общество выбираетъ прямо себѣ представителя, и всѣ выборные вмѣстѣ составляютъ волостной сходъ. Волостной-же старшина выбирается не прямо всѣми крестьянами волости, а косвенно—волостнымъ сходомъ. Значитъ, выборы волостного старшины двухстепенные. Тоже и гласные губерн

скаго земскаго собранія выбраны двухстепенными выборами, такъ какъ они избираются на уѣздномъ земскомъ собраніи гласными его, которые въ свою очередь являются представителями уѣзда, непосредственно или прямо выбранными населеніемъ его. Прямые выборы выгоднѣе для народа, чѣмъ косвенные, такъ какъ каждый подаетъ голосъ за того, кого онъ самъ хочетъ имѣть своимъ представителемъ. При косвенныхъ же выборахъ всегда можетъ случиться, что второе избирательное собраніе, состоящее изъ выборщиковъ, избранныхъ непосредственно народомъ или первымъ избирательнымъ собраніемъ, выберетъ вторично не тѣхъ лицъ, кого народъ желалъ-бы видѣть въ числѣ своихъ представителей.

Положимъ, выборщикъ, котораго я выбираю для избранія представителя въ народное собраніе, обѣщаетъ мнѣ подать свой голосъ за указанное мною лицо. Гдѣ-же ручательство, что онъ сдѣлаетъ это? Его нѣтъ.

Затѣмъ, на выборахъ часто практикуется богатыми избирателями и правительствомъ черезъ полицію подкупъ избирателей или застращиваніе ихъ. Кого-же легче подкупить: сотни тысячъ народа въ первомъ избирательномъ собраніи, или тысячи выборщиковъ второго избирательнаго собранія, сотни—третьяго и т. д.?

Понятно, чѣмъ меньше избирателей, тѣмъ легче подкупить и застращать ихъ, а потому въ каждомъ правовомъ государствѣ устроены прямые,

непосредственные или одностепенные выборы. Всѣ, пользующіеся правомъ выбирать, составляютъ одно избирательное собраніе-и голосуютъ прямо за того, кого хотятъ имѣть своимъ представителемъ. Крестьяне и рабочіе во всѣхъ государствахъ поняли, что только прямые выборы приводятъ къ тому, что большинство представителей въ народномъ собраніи будутъ выбраны ими.

Но крестьяне и рабочіе добиваются не только всеобщаго и прямого избирательнаго права, а и равнаго. Что значитъ *равное?* Это значитъ, что каждый избиратель, кто бы то онъ ни былъ, къ какому бы классу общества онъ ни принадлежалъ, какимъ бы дѣломъ ни занимался, имѣетъ только одинъ голосъ. Разъ всѣ имѣютъ только по одному голосу на выборахъ, то за каждымъ человѣкомъ обезпечивается одинаковое вліяніе на государственныя дѣла. Если же напр. помѣщики, фабриканты, чиновники или духовенство будутъ имѣть по два, по три голоса каждый, то понятно и народное собраніе будетъ въ ихъ рукахъ, такъ какъ имъ удастся провести туда большинство представителей. Поэтому въ тѣхъ странахъ, какъ напримѣръ, въ Бельгіи, гдѣ существуетъ у однихъ избирателей много голосовъ, у другихъ по одному, тамъ существуетъ искаженное народное представительство, и народное собраніе выражаетъ не волю большинства избирателей, не волю народа, а волю пользующихся преимуществами избирателей. Въ Бельгіи и до сихъ поръ крестьяне и рабочіе борются

за равное избирательное право: одинъ человѣкъ—одинъ голосъ,—вотъ истинно народное требованіе.

Наконецъ избирательное право должно быть *тайное*. Тайна на выборахъ заключается въ томъ, что никто, кромѣ подающаго голосъ, не долженъ знать за кого онъ подаетъ этотъ голосъ. Тайна эта необходима потому, что, какъ показываетъ опытъ всѣхъ государствъ, правительство, фабриканты, купцы и помѣщики,—всегда требовали отъ простого сѣраго рабочаго люда, чтобы онъ подавалъ свой голосъ за чиновниковъ, или хозяевъ, или за помѣщиковъ. Ослушниковъ правительство застращивало черезъ полицію, а фабриканты и помѣщики увольняли рабочихъ или лишали крестьянъ аренды, когда узнавали, что рабочіе и крестьяне подавали голосъ за своихъ людей. Очевидно, если выборы явные или открытые, когда всякій можетъ знать, за кого подалъ голосъ тотъ или иной избиратель, правительству ничего не стоитъ подвергнуть преслѣдованію неугодныхъ ему избирателей; фабриканту или купцу не трудно уволить рабочаго или прикащика, которые не подадутъ за нихъ голоса; помѣщикъ знаетъ, какого батрака разсчесть или какого крестьянина лишить аренды за то, что они подали голосъ не за него, а за своего человѣка. Если же выборы тайные, то каждый маленькій человѣкъ можетъ подавать свой голосъ по совѣсти, не боясь никакихъ преслѣдованій, никакихъ увольненій, никакого лишенія заработка, такъ какъ выборы тай-

ные и никто не узнаетъ, за кого онъ подалъ голосъ.

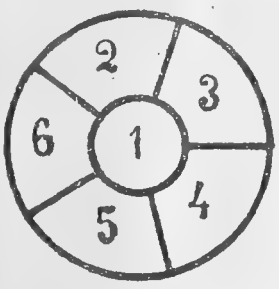
Итакъ, граждане правового государства путемъ борьбы добились *всеобщаго*, *прямого*, *равнаго и тайнаго* избирательнаго права. Надо познакомиться теперь, какъ они пользуются имъ и какъ происходятъ выборы.

Способы выборовъ.

Для производства выборовъ народныхъ представителей страна дѣлится по числу жителей на избирательные округа. Каждый округъ выбираетъ одного представителя. Число жителей, составляющихъ одинъ избирательный округъ, въ разныхъ государствахъ различное, напримѣръ сто, двѣсти тысячъ жителей посылаютъ въ народное собраніе одного представителя. Но въ предѣлахъ каждаго государства число жителей въ каждомъ отдѣльномъ округѣ одинаковое. Такъ какъ численность населенія черезъ нѣкоторое время въ округахъ измѣняется отъ выселенія и вселенія, отъ рожденій и смертей, то въ каждомъ государствѣ долженъ существовать законъ о передѣленіи страны на избирательные округа заново, черезъ опредѣленные промежутки времени, скажемъ черезъ каждые пять лѣтъ. Эти избирательные округа могутъ быть подогнаны къ уже существующимъ подраздѣленіямъ на области, губерніи и уѣзды, но лучше, когда страна дѣлится на избирательные округа независимо отъ существующаго дѣленія ея. Важно

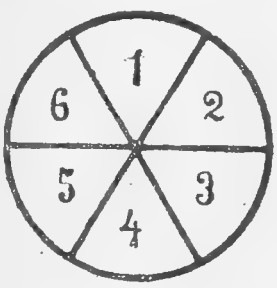
лишь, чтобы въ каждомъ избирательномъ округѣ было одинаковое число избирателей. Если въ странѣ каждый округъ по закону долженъ имѣть двѣсти тысячъ жителей, а на самомъ дѣлѣ въ одномъ округѣ двѣсти, въ другомъ двѣсти сорокъ, а въ третьемъ сто шестьдесятъ тысячъ жителей, то во второмъ одинъ представитель будетъ выражать волю двухсотъ сорока тысячъ, а въ третьемъ волю только ста шестидесяти тысячъ гражданъ. Такая неравномѣрность въ распредѣленіи жителей ведетъ къ тому, что многіе лишаются возможности точнаго выраженія ихъ воли. Напримѣръ, сорокъ лишнихъ тысячъ во второмъ округѣ остаются на самомъ дѣлѣ безъ представителя. Другое неудобство при неравныхъ по числу жителей округахъ заключается въ томъ, что это отражается на составѣ народныхъ представителей. Возьмемъ для примѣра случай изъ нѣмецкой жизни.

Городъ Берлинъ раздѣленъ на шесть избирательныхъ округовъ, такъ что середина его составляетъ одинъ избирательный округъ; а окраина раздѣлена на пять округовъ.



На окраинѣ живутъ гл. обр. рабочіе, и населеніе окраины быстро увеличивается. Населеніе середины города все уменьшается, такъ какъ тамъ цѣны на квартиры все дорожаютъ. Въ серединѣ живутъ только очень богатые люди: ихъ немного.

Что происходитъ въ день выборовъ? Въ пяти окраинныхъ округахъ рабочіе громаднымъ большинствомъ отъ 30 до 40 тысячъ голосовъ выбираютъ представителей рабочей партіи. Въ серединѣ же города рабочіе не имѣютъ и тысячи голосовъ, и тамъ выбирается всегда человѣкъ другой партіи. Другое дѣло, если бы Берлинъ былъ раздѣленъ на тѣ же 6 избирательныхъ округовъ, но равномѣрно по числу жителей. Тогда громадное большинство пошло бы на пользу берлинскимъ рабочимъ, и они выбирали бы не пять, а всѣ шесть представителей. Что послѣдовало бы отъ такого раздѣленія города?



Нужно, значитъ, города дѣлить отъ какой-нибудь площади въ самой серединѣ ихъ на участки, похожіе на клинъ.

Городское населеніе во всѣхъ странахъ увеличивается, деревенское уменьшается. Если не передѣлять чрезъ опредѣленное время избирательные округа, то въ городскихъ округахъ представители начинаютъ скоро выбираться отъ сотенъ тысячъ жителей, въ деревняхъ же только отъ десятковъ тысячъ. И въ то время, какъ значеніе городовъ все увеличивается въ народной жизни, а значеніе деревни падаетъ, составъ народныхъ представителей можетъ оставаться неизмѣннымъ и съ каждымъ годомъ все меньше и меньше выражать волю большинства народа. Теперь ясно,

почему народъ въ правовомъ государствѣ заботится о равномѣрномъ по числу жителей раздѣленіи страны на избирательные округа.

Для выборовъ назначаютъ обыкновенно праздничный (воскресный) день для того, чтобы дать возможность рабочему и вообще, занятому въ будни, населенію исполнить свою гражданскую обязанность, то есть подать голосъ. Самые выборы происходятъ такимъ образомъ. Въ каждомъ избирательномъ округѣ назначается возможно больше мѣстъ (трактировъ), гдѣ выставляется избирательный ящикъ, возлѣ котораго сидятъ довѣренные люди существующихъ въ странѣ политическихъ партій. Эти довѣренныя лица слѣдятъ, чтобы избирателей никто не застращивалъ и не подкупалъ, чтобы они подавали по одному голосу, чтобы подавали голосъ только тѣ, кто имѣетъ право. Словомъ, довѣренные политическихъ партій слѣдятъ за правильностью выборовъ. У входа въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы, стоятъ другіе представители политическихъ партій и вручаютъ входящимъ избирателямъ карточки, съ отпечатанными фамиліями кандидатовъ. Кандидатомъ на выборахъ называется всякое лицо, желающее подвергнуться выбору въ народные представители. Эти кандидаты обыкновенно принадлежатъ къ какой-либо существующей въ странѣ политической партіи: крестьянской, помѣщичьей, рабочей, правительственной и т. д. О политическихъ партіяхъ мы скажемъ нѣсколько словъ позднѣе, а пока за-

мѣтимъ, что каждый избиратель подаетъ обычно голосъ за свою партію, то есть рабочій за рабочую, крестьянинъ за крестьянскую, помѣщикъ за землевладѣльческую и т. д. Избиратели, входя въ комнату, гдѣ происходятъ выборы, идутъ въ отгороженный уголокъ, берутъ бѣлый конвертъ, вкладываютъ въ него карточку съ именемъ того, кого они хотятъ выбрать, такъ, чтобы никто не видалъ, а карточки другихъ кандидатовъ прячутъ въ карманъ. Затѣмъ они подходятъ къ столу, гдѣ стоитъ избирательный ящикъ, и говорятъ сидящимъ у него, довѣреннымъ свое мѣстожительство и фамилію. Довѣренные справляются, занесенъ ли этотъ избиратель въ избирательный списокъ, о чемъ каждый избиратель, желающій воспользоваться избирательнымъ правомъ, долженъ своевременно позаботиться. Если названная фамилія есть въ спискѣ, то избиратель бросаетъ въ щелку ящика конвертъ съ карточкой кандидата, и дѣло сдѣлано. Вечеромъ, съ опредѣленнаго часа, когда подача голосовъ прекращается, довѣренные подсчитываютъ число карточекъ, поданныхъ за каждаго кандидата, и объявляютъ народнымъ представителемъ того, за кого подано больше половины всѣхъ голосовъ. Если же всѣ кандидаты получили меньше половины, то назначается обычно въ слѣдующій праздничный день вторичное голосованіе. Но избиратели уже подаютъ голоса только за тѣхъ двухъ счастливцевъ, которые при первомъ голосованіи получили голосовъ больше другихъ. По-

ложимъ, что въ первый разъ подвергались голосованію трое: Ивановъ —членъ крестьянской партіи, Петровъ—членъ рабочей партіи, и Салтыковъ—кандидатъ помѣщичьей партіи. За всѣхъ за трехъ подана тысяча голосовъ. Но Ивановъ получилъ 400, Салтыковъ — 350, а Петровъ — 300, тогда какъ половина тысячи—пятьсотъ. Тогда въ перевыборы всѣ, подававшіе за Петрова, должны подавать голосъ за кандидата либо крестьянской, либо помѣщичьей партіи. Если двѣсти пятьдесятъ рабочихъ подадутъ голосъ за Иванова, а пятьдесятъ воздержатся отъ голосованія, то народнымъ представителемъ отъ этого округа станетъ членъ крестьянской партіи.

Такъ происходятъ выборы во всѣхъ государствахъ, гдѣ существуетъ представительный способъ правленія.

Но дѣло въ томъ, что раздѣленіе страны на избирательные округа съ одинаковымъ числомъ жителей, при постоянномъ переселеніи жителей—вещь очень трудная, а слишкомъ частое измѣненіе границъ избирательныхъ округовъ—тоже неудобно. Поэтому недостатокъ этотъ стараются устранить избраніемъ по спискамъ. Нѣсколько небольшихъ округовъ соединяются въ большую избирательную область, и каждый избиратель подаетъ голосъ уже не за одно имя, не за одного кандидата, а за цѣлый списокъ ихъ, почему и самый способъ выборовъ называется избраніемъ по списку. Этотъ способъ имѣетъ то неудобство, что из-

биратель долженъ часто голосовать и за лично ему ненравящихся кандидатовъ. Вѣдь, если избиратель откажется отъ голосованія, то онъ провалитъ весь списокъ, тогда какъ ему не нравится въ немъ всего какой-нибудь одинъ человѣкъ. Другое неудобство избранія по спискамъ заключается въ томъ, что избирателю приходится часто голосовать за лицъ, ему неизвѣстныхъ, а это можетъ порождать нежелательное равнодушіе къ выборамъ. Замѣчено, что избиратели относятся къ выборамъ всего сознательнѣе и усерднѣе тогда, когда они связаны тѣсными узами съ кандидатами, когда они хорошо знаютъ ихъ. Поэтому избраніе по спискамъ плохое лѣкарство противъ недостатковъ избранія по округамъ и почти нигдѣ не привилось въ жизни. Есть еще неудобство, еще болѣе важное, выборовъ большинствомъ голосовъ. Мы только что видѣли, что народнымъ представителемъ является тотъ, за кого было подано большинство голосовъ. Способъ избранія обезпечиваетъ, такимъ образомъ, защиту въ народномъ собраніи интересовъ большинства избирателей, но не даетъ никакой возможности меньшинству выбрать своего представителя. А вѣдь меньшинство можетъ быть очень большое, и лишать его права на защиту своихъ интересовъ — несправедливо. Разберемъ это на примѣрѣ. Положимъ, въ государствѣ всего десять тысячъ жителей—избирателей, и оно раздѣлено на десять равныхъ избирательныхъ округовъ, такъ что въ каждомъ округѣ по одной ты-

сячѣ избирателей. Предположимъ далѣе, что въ государствѣ нашемъ только двѣ политическія партіи: крестьянская и рабочая. Допустимъ дальше, что въ каждомъ избирательномъ округѣ подано за кандидата крестьянской партіи 550 голосовъ, а за кандидата рабочей партіи 450 голосовъ. Значитъ, въ каждомъ округѣ побѣдилъ на выборахъ кандидатъ крестьянской партіи, и народное собраніе будетъ состоять изъ 10 представителей, получившихъ вмѣстѣ 5500 голосовъ. Изъ кандидатовъ же рабочей партіи никто не попадетъ въ народные представители, хотя они получили всѣ вмѣстѣ 4500 голосовъ. Въ силу способа избранія по большинству, нѣсколько меньше половины избирателей остались совсѣмъ безъ представителей своихъ интересовъ въ народномъ собраніи. Это и несправедливо, и нежелательно. Законъ даетъ имъ право выбирать, а способъ выборовъ такой, что дѣлаетъ это право ничѣмъ. Для рабочихъ также важно имѣть вліяніе на государственныя дѣла, какъ и для крестьянъ, а способъ выборовъ не даетъ имъ возможности провести въ народные представители хоть одного своего человѣка. Но мы только для простоты взяли такое государство, гдѣ одни крестьяне и рабочіе, чтобы ясно показать недостатокъ способа выборовъ, основаннаго на большинствѣ голосовъ. На самомъ дѣлѣ въ каждомъ государствѣ много классовъ и много политическихъ партій, защищающихъ ихъ интересы. Духовенство, землевладѣльцы, промышленники,

купцы, ремесленники, чиновники, лица свобод
ныхъ занятій (адвокаты, врачи, учителя), прика
щики—тоже существуютъ въ каждомъ государ
ствѣ; и также всюду есть политическія партіи
защищающія ихъ нужды и ихъ интересы. И, есл
можно, то надо остановиться на такомъ способ
выборовъ, который обезпечилъ бы въ народном
собраніи, какъ представительство интересовъ боль
шинства, такъ и представительство интересов
меньшинства населенія. Это желательно и по дру
гой причинѣ: въ правовомъ государствѣ верхов
ная власть, какъ мы знаемъ, должна принадлежат
всему народу; народное собраніе должно отражат
въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, желанія, мысли и чув
ства всего народа; оно должно выражать народ
ную волю, а воля эта просто слагается изъ хо
тѣній и желаній отдѣльныхъ лицъ. Въ правовом
государствѣ никого нельзя лишить права, принад
лежащаго ему по закону. Поэтому человѣческая
мысль долго работала надъ вопросомъ, какъ обез
печить каждой, хоть сколько нибудь значитель
ной группѣ людей, связанной общностью нуждъ
взглядовъ и желаній, соотвѣтственное ея числен
ности участіе въ управленіи государствомъ.

Правильное рѣшеніе вопроса даютъ, такъ на
зываемые *пропорціональные или соотвѣтственны*
выборы. Посмотримъ, почему этотъ способъ вы
боровъ лучше обезпечиваетъ защиту интересов
всего народа, чѣмъ представительство только
отъ большинства.

Пропорціональные или соотвѣтственные выборы.

Суть ихъ заключается въ слѣдующемъ. Каждая политическая партія объявляетъ, нужды какого класса общества и какими мѣрами будетъ она защищать. Въ день выборовъ избиратели подаютъ голоса за ту или иную партію, которой они болѣе всего довѣряютъ, которой они всего болѣе склонны поручить защиту своихъ нуждъ въ народномъ собраніи. Затѣмъ каждая партія подсчитываетъ, сколько за нея подано голосовъ во всей странѣ и посылаетъ въ народное собраніе соотвѣтственное число представителей. Для того, чтобы опять ясно себѣ представить достоинства этого способа выборовъ, вернемся къ приведенному выше примѣру государства, гдѣ десять тысячъ избирателей и двѣ политическія партіи: крестьянская и рабочая. Когда въ этомъ примѣрномъ государствѣ были произведены выборы по большинству и по округамъ, оказалось что пять тысячъ пятьсотъ избирателей послали въ народное собраніе 10 представителей, а четыре тясячи пятьсотъ рабочихъ не могли послать ни одного. Предположимъ теперь, что въ этомъ примѣрномъ государствѣ произведены новые выборы по партіямъ. Что тогда получится? Всего надо избрать 10 представителей, т. к. избирательныхъ округовъ 10; значитъ, каждая тысяча избирателей имѣетъ право послать въ народное собраніе одного представи-

теля. Если какая-нибудь партія соберетъ меньше тысячи голосовъ, то она не будетъ имѣть права на посылку представителя. Предположимъ, что, какъ прежде, партій только двѣ: крестьянская и рабочая, и что за крестьянскую опять подано 5500 голосовъ, а за рабочую 4500 голосовъ. Тогда въ народное собраніе попадутъ пять представителей отъ крестьянской партіи, соотвѣтственно полнымъ пяти тысячамъ голосовъ, поданныхъ за нее, и 4 представителя отъ рабочей партіи, соотвѣтственно четыремъ полнымъ тысячамъ голосовъ, которыя она получила. 500 голосовъ, поданныхъ за крестьянскую, и 500, поданныхъ за рабочую партію, идутъ не въ счетъ, такъ какъ только тысяча голосовъ даетъ право на посылку 1 представителя. Одна тысяча голосовъ раздѣлилась въ этомъ примѣрѣ поровну между двумя партіями. Въ силу этого въ народное собраніе попали только девять человѣкъ, десятаго нельзя было выбрать, но за то народное собраніе точно отражаетъ, какъ въ зеркалѣ, численное отношеніе избирателей другъ къ другу. Теперь и у крестьянъ есть свои представители, и у рабочихъ, и какъ разъ столько у каждыхъ, чтобы никому обидно не было. 5 тысячъ избирателей-крестьянъ и 5 представителей у нихъ; 4 тысячи избирателей-рабочихъ — и 4 представителя ихъ нуждъ въ народномъ собраніи.

Такъ какъ десять тысячъ избирателей имѣютъ право послать въ народное собраніе 10 предста-

вителей, а выбрано ихъ, вслѣдствіе раздѣленія одной тысячи голосовъ между партіями поровну, только 9, то десятаго можно или совсѣмъ не выбирать, или же право послать его въ представительное собраніе получаетъ та партія, у которой остатокъ голосовъ больше.

Положимъ, крестьянами было подано 5600 голосовъ, а рабочими 4400. Сверхъ полныхъ 5 тысячъ голосовъ, остатокъ крестьянъ въ 600 голосовъ, тогда какъ у рабочихъ только 400 сверхъ 4 тысячъ. Тогда крестьяне могутъ послать еще одного, шестого представителя отъ себя, а всего ихъ будетъ десять.

Теперь усложнимъ нѣсколько нашъ примѣръ. Положимъ, что въ странѣ четыре партіи: церковная, защищающая интересы духовенства, помѣщичья, рабочая и крестьянская. За церковную подано 2 тысячи голосовъ, за помѣщичью тоже 2 тысячи, за рабочую 3 тысячи и за крестьянскую 3 тысячи. Тогда народныхъ представителей опять станетъ 10 человѣкъ, и они распредѣляются такъ: 2 отъ церковной партіи, 2 отъ помѣщичьей, 3 отъ крестьянской и 3 отъ рабочей. Или предположимъ такъ: 4000 голосовъ подано за рабочую партію, 3 тысячи за крестьянскую, двѣ тысячи за промышленниковъ и купцовъ, и одна тысяча за правительственную. Тогда народное собраніе будетъ состоять опять изъ десяти представителей, изъ которыхъ четыре будутъ защищать интересы рабочихъ, три—нужды крестьянъ,

два—интересы промышленниковъ и торговцевъ, и одинъ—чиновничьи. Но при всѣхъ предположеніяхъ мы видимъ, что народное собраніе точно отражаетъ раздѣленіе избирателей на опредѣленные классы, какое существуетъ въ странѣ. Только партіи, которыя соберутъ на выборахъ меньше тысячи голосовъ, не имѣютъ возможности послать своего представителя. Если это и зло, то оно очень маленькое по сравненію съ тѣмъ, когда почти половина избирателей лишена возможности имѣть своихъ представителей. Въ приведенномъ примѣрѣ только меньше одной десятой части всѣхъ избирателей, можетъ, не придется воспользоваться благами избирательнаго права.

Этотъ способъ избранія, соотвѣтственно числу голосовъ, поданныхъ за каждую политическую партію, имѣетъ и то достоинство, что страну вовсе не нужно дѣлить на избирательные округа. А мы знаемъ, какое это хлопотливое дѣло: только что раздѣлили всю страну на округа съ одинаковымъ количествомъ жителей, смотришь ужъ опять передѣлить надо, такъ какъ одни умерли, другіе родились, третьи выселились, четвертые вселились. Когда же голоса собираются по партіямъ, то для выборовъ нуженъ только праздничный день и побольше мѣстъ, съ избирательными ящиками и довѣренными людьми около нихъ.

Противъ пропорціональныхъ или соотвѣтственныхъ выборовъ можно возразить тоже, что и противъ избранія по спискамъ, что избиратель не

знаетъ, кто будетъ его представителемъ. Когда онъ выбираетъ въ своемъ округѣ, то онъ выбираетъ опредѣленное лицо, которое объявляетъ себя кандидатомъ. Избиратель знаетъ это лицо. Но ничто не мѣшаетъ избирателю знать избираемыхъ имъ лицъ и при соотвѣтственныхъ выборахъ. Предполагается вѣдь, что каждая партія опубликовываетъ во всеобщее свѣдѣніе списокъ своихъ кандидатовъ въ народные представители. Противъ негодныхъ каждый избиратель можетъ возражать. Въ свою очередь онъ можетъ совѣтовать партіи пополнить списокъ тѣмъ или инымъ, лично ему извѣстнымъ, человѣкомъ, годящимся въ народные представители. И, если онъ дѣйствительно окажется таковымъ, то несомнѣнно партія выставитъ и его въ числѣ своихъ кандидатовъ. Затѣмъ кандидаты каждой партіи будутъ повсюду—и въ печати, и на народныхъ собраніяхъ—проводить и защищать взгляды партіи, знакомить съ нею избирателей. Вѣдь, они дѣлаютъ это во всѣхъ странахъ, выступая, то какъ писатели, то какъ ораторы. Значитъ, каждаго кандидата партіи будутъ знать всѣ тѣ избиратели, которые слышали его на собраніяхъ, читали его статьи, или знакомились съ его рѣчами въ собраніи народныхъ представителей по газетнымъ отчетамъ. И чѣмъ больше тотъ или иной кандидатъ будетъ разъѣзжать по странѣ и говорить въ городахъ и деревняхъ съ народомъ, тѣмъ больше избирателей будутъ знать его. Словомъ, возраженіе, что

избиратель не знаетъ своего представителя,— несущественно.

Итакъ, подъ пропорціональными выборами разумѣется подача избирателями голосовъ за ту или иную политическую партію и предоставленіе каждой партіи права посылать въ собраніе народныхъ представителей такое число кандидатовъ ея, которое соотвѣтствуетъ числу поданныхъ за нее голосовъ. Все число поданныхъ за партію голосовъ дѣлится, для опредѣленія числа представителей отъ нея, на наименьшее число голосовъ, требуемыхъ по закону для того, чтобы послать въ народное собраніе одного представителя.

Теперь мы знаемъ, какъ узнать число представителей, которое каждая партія имѣетъ право послать въ представительное собраніе. Но, вѣдь, они должны быть выбраны избирателями, а не назначены туда партіей. Такъ вотъ само избраніе при пропорціональныхъ выборахъ происходитъ такимъ образомъ. Каждая партія заготовляетъ списокъ кандидатовъ. Положимъ опять партіи двѣ: крестьянская и рабочая. Крестьянская выставила въ спискѣ 8 человѣкъ, рабочая—6. Фамиліи восьми крестьянскихъ кандидатовъ слѣдующія: Ивановъ, Сидоровъ, Чугуевъ, Оладьинъ, Сѣровъ, Птичкинъ, Махинъ и Козловъ. Мы знаемъ, что только полная тысяча голосовъ даетъ право на посылку въ народное собраніе одного представителя. Избиратели подаютъ голоса за Иванова, перваго въ спискѣ. Какъ только набралась

за него тысяча человѣкъ, онъ объявляется выбраннымъ. Затѣмъ выбирается Сидоровъ. Положимъ, избиратели его плохо знаютъ, или онъ почему-либо не нравится тѣмъ, кто знакомъ съ нимъ. За него подается всего 750 голосовъ, значитъ онъ не выбранъ. Дальше избираются одинъ за другимъ Чугуевъ, Оладьинъ, Сѣровъ, Птичкинъ и Махинъ, при чемъ за каждаго подано по тысячѣ голосовъ. Остался одинъ Козловъ, но за него подано только 500 голосовъ, но не потому, чтобы избиратели считали его недостойнымъ, а потому что больше ужъ нѣтъ желающихъ подавать свой голосъ за крестьянскую партію. Рабочая партія въ то же время помѣстила въ списокъ 6 кандидатовъ: Телѣгина, Сережкина, Морозова, Стуковенкова, Бѣдоваго и Орлова. Первые четверо избираются одинъ за другимъ, получивъ: Телѣгинъ — 1100 голосовъ, Сережкинъ — 1050, Морозовъ — 1025 и Стуковенковъ — 1000. Всѣ четверо вмѣстѣ 4175 голосовъ. Бѣдовый получилъ 200 голосовъ, а Орловъ 25—значитъ оба не выбраны. Всего же за рабочую партію подано 4500 голосовъ.

Такимъ образомъ, при соотвѣтственныхъ или пропорціональныхъ выборахъ избиратели могутъ голосовать и сразу за весь списокъ кандидатовъ одной партіи, и за каждаго порознь. Голосованіе по спискамъ, то есть за всѣхъ кандидатовъ сразу, представляетъ нѣкоторыя неудобства, изъ коихъ главное — стѣсненіе воли избирателя. Дѣло въ

томъ, что избиратель желаетъ напримѣръ имѣть своимъ представителемъ члена крестьянской партіи, но въ спискѣ есть нѣкто Сидоровъ, котораго онъ почему-либо не считаетъ достойнымъ быть представителемъ, хотя онъ тоже принадлежитъ къ крестьянской партіи. Если голосованіе происходитъ по списку, то ему приходится подавать голосъ и за Сидорова. Если же за каждаго кандидата, упомянутаго въ спискѣ отдѣльно, то избиратель подаетъ голосъ за того, кто ему лучше всего извѣстенъ, кого онъ больше всего желаетъ имѣть своимъ представителемъ. Избраніе по спискамъ называется *многоименнымъ*, такъ какъ избиратель подаетъ свой голосъ за много именъ сразу, избраніе отдѣльныхъ лицъ—*одноименнымъ*, такъ какъ избиратель голосуетъ за одно имя.

Пропорціональные выборы существуютъ въ Даніи, Бельгіи, Сербіи и въ нѣкоторыхъ др. государствахъ, напр. въ Швейцарской республикѣ. Малая распространенность этого способа избранія объясняется тѣмъ, что онъ невыгоденъ правящимъ классамъ государства, и они всѣми силами противятся введенію этого способа выборовъ.

Предетавительное народное собраніе.

Послѣ того какъ въ правовомъ государствѣ произведены выборы народныхъ представителей, они собираются вмѣстѣ для обсужденія и рѣшенія государственныхъ дѣлъ. Это собраніе на-

родныхъ представителей называется представительнымъ народнымъ собраніемъ. Во Франціи его называютъ палатой депутатовъ (представителей), въ Германіи—рейхстагомъ, словомъ въ каждомъ государствѣ по своему. Представительное собраніе есть учрежденіе постоянное, для рѣшенія всѣхъ текущихъ государственныхъ дѣлъ. Въ большинствѣ государствъ оно засѣдаетъ два раза въ годъ по четыре мѣсяца подрядъ. Въ случаѣ нужды оно собирается и во время отдыха представителей, если того требуетъ неотложность и важность государственныхъ дѣлъ. Кромѣ постояннаго представительнаго народнаго собранія, въ нѣкоторыхъ государствахъ было временное учредительное представительное собраніе. Какъ показываетъ самое названіе его «учредительное», оно собиралось для того, чтобы учредить правовое государство на развалинахъ полицейскаго, о которомъ была рѣчь выше. Выполнивъ свою задачу, то есть учредивъ новые порядки въ государствѣ, установивъ основные законы страны, учредительное собраніе распускало себя и передавало верховную власть, временно бывшую у него въ рукахъ, постоянному представительному собранію. Но, несмотря на кратковременное существованіе, учредительныя собранія, составленныя всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, были лучшимъ способомъ для упроченія народныхъ правъ и вольностей. Полицейское государство было многимъ выгодно, напримѣръ

чиновникамъ и богатымъ людямъ. И въ учредительныхъ собраніяхъ происходила борьба между представителями отъ старыхъ, пользовавшихся всякими преимуществами, классовъ общества и представителями отъ новыхъ. Духовенство, чиновничество, дворяне-землевладѣльцы, купцы и фабриканты всячески старались отстоять чрезъ своихъ представителей выгоды и преимущества своего положенія. Вѣдь они были хозяевами въ полицейскомъ государствѣ. Часто имъ удавалось это, благодаря темнотѣ и необразованности народа. Представителямъ ремесленниковъ, рабочихъ и крестьянъ въ учредительныхъ собраніяхъ было трудно бороться за то, чтобы новое государственное устройство пошло въ ихъ пользу, и въ различныхъ странахъ они имѣли неодинаковый успѣхъ. И часто то, что должно было бы сдѣлать учредительное собраніе, додѣлывало постепенно, черезъ десятки лѣтъ, постоянное представительное собраніе. Тѣмъ не менѣе необходимость учредительнаго собранія, важность его для каждой страны, которая вздумала бы учредить правовое государство, ясна безъ дальнѣйшихъ словъ. Опасно поручать дѣло государственнаго строительства тѣмъ, кто привыкъ къ произволу.

Что дѣлаютъ народные предетавители?

Собраніе народныхъ представителей называютъ часто законодательнымъ собраніемъ, потому

что главный предметъ ихъ дѣятельности изданіе законовъ. Но кромѣ обсужденія, измѣненія и отмѣны старыхъ законовъ и изданія новыхъ, народные представители устанавливаютъ и отмѣняютъ налоги и подати. Они вѣдаютъ всѣ государственные доходы и расходы, то есть опредѣляютъ всѣ источники дохода и даютъ народнымъ деньгамъ то или иное назначеніе. Они опредѣляютъ, напримѣръ, сколько нужно истратить на народное образованіе, на судъ, на помощь безработнымъ или пострадавшимъ отъ неурожая, сколько нужно на внутреннее управленіе, и такъ далѣе. Значитъ, главный предметъ дѣятельности представительнаго собранія: обсужденіе и изданіе законовъ, веденіе государственнаго хозяйства, утвержденіе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Послѣднее дѣло очень важно, такъ какъ граждане правового государства платятъ только тѣ налоги, которые правительству разрѣшено взимать росписью, утвержденной народными представителями. Такимъ образомъ, эта роспись является, ежегодно издаваемымъ, закономъ, обязательнымъ, какъ для гражданъ, такъ и для правительства. Ни одинъ министръ не имѣетъ права взять съ гражданъ хоть лишнюю копейку противъ росписи.

Итакъ, законодательная власть находится въ рукахъ представительнаго собранія. Въ чьихъ же рукахъ находится исполнительная или правительственная власть? Она находится въ рукахъ совѣта или, какъ говорятъ, кабинета министровъ.

Въ каждомъ государствѣ существуютъ министры: военный, морской, м. торговли и промышленности, м. внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ, м. труда, м. юстиціи (суда), м. земледѣлія, м. государственныхъ имуществъ и доходовъ (финансовъ).

Каждый изъ нихъ стоитъ во главѣ своего вѣдомства, а всѣ вмѣстѣ они составляютъ кабинетъ, который и занимается всѣми текущими дѣлами. Кабинетъ министровъ правитъ страной съ разрѣшенія и согласно указаніямъ народныхъ представителей и въ полномъ уваженіи къ основнымъ законамъ страны, то есть не нарушая правъ и вольностей гражданъ. Въ странахъ, гдѣ существуетъ полное народовластіе, кабинетъ министровъ составляется изъ самихъ народныхъ представителей. Дѣлается это такъ. Кто-нибудь изъ представителей беретъ на себя одно изъ министерствъ и считается первымъ министромъ. Затѣмъ онъ приглашаетъ себѣ другихъ представителей въ товарищи, при чемъ каждый изъ нихъ становится во главѣ какого-нибудь министерства. Когда они распредѣлили между собою государственное управленіе,—говорятъ, что кабинетъ министровъ составился. Во главѣ кабинета стоитъ первый министръ. Познакомимся теперь съ тѣмъ, какъ кабинетъ министровъ управляетъ государствомъ.

Отвѣтственность министровъ.

Мы знаемъ уже, что въ современномъ право-

вомъ государствѣ исполнительная или правительственная власть находится въ рукахъ министровъ. Какъ же народу избѣжать злоупотребленія этой властью?—извѣстно, что министры полицейскаго государства постоянно употребляли свою власть во зло народу. Это происходило отъ того, что они не были отвѣтственны передъ народомъ, а отвѣтственность ихъ передъ королемъ сводилась на нѣтъ, такъ какъ онъ самъ же и назначалъ ихъ. Въ правовомъ государствѣ и кабинетъ министровъ, и каждый министръ въ отдѣльности отвѣтственны передъ народными представителями. Отвѣтственность ихъ двоякаго рода: парламентская, или передъ самими народными представителями и уголовная, или передъ судомъ. Суть парламентской отвѣтственности заключается въ слѣдующемъ: кабинетъ министровъ правитъ страной, а его дѣятельность въ то же время подвергается осужденію или одобренію въ газетахъ и въ собраніи представителей. Если отдѣльный министръ чувствуетъ себя задѣтымъ какимъ-либо осужденіемъ его дѣятельности, онъ ставитъ собранію представителей вопросъ о довѣріи къ нему, который затѣмъ и голосуется; если большинство представителей выскажетъ довѣріе этому министру, онъ остается на своемъ посту, если же большинство выскажетъ недовѣріе ему, онъ выходитъ въ отставку.

Точно также поступаетъ и первый министръ, когда почему-либо является сомнѣніе въ довольствѣ дѣятельностью всѣхъ министровъ. Если боль-

шинство представителей выскажетъ недовѣріе всему кабинету, то всѣ министры подаютъ въ отставку, и кто-нибудь другой беретъ на себя составленіе новаго кабинета, указаннымъ выше путемъ. Народные представители кромѣ того постоянно дѣлаютъ запросы министрамъ, относительно ихъ дѣятельности, наблюдаютъ за ихъ дѣйствіями. Но парламентская отвѣтственность министровъ имѣетъ мѣсто, только въ случаѣ какихъ-либо упущеній по легкомыслію или небрежности министровъ, или въ случаѣ такого измѣненія въ составѣ народнаго собранія, которое сопровождается и полной перемѣной во взглядахъ на задачи управленія государствомъ. Если же министры или министръ совершатъ какое-либо преступленіе, напримѣръ, возьмутъ взятку, или нарушатъ въ чемъ-либо права гражданъ, то собраніе представителей постановляетъ большинствомъ голосовъ предать ихъ суду, и тогда уже судъ рѣшаетъ вопросъ о виновности ихъ. Кромѣ парламентской отвѣтственности, то есть обязанности подать въ отставку, они подвергаются еще и уголовной и могутъ понести наказаніе, которое на нихъ наложитъ судъ.

Судъ въ правовомъ государствѣ.

Мы знаемъ, что въ правовомъ государствѣ всѣ граждане равны не только передъ закономъ, но и передъ судомъ. Какъ же устроенъ этотъ судъ,

въ чьихъ рукахъ находится судебная власть? Она опять находится въ рукахъ народа, ибо два начала положены здѣсь въ основу суда: выборность и несмѣняемость судей. Въ правовомъ государствѣ всѣ судьи выбираются народомъ и не смѣняются правительствомъ. Маловажныя нарушенія законовъ и правъ другихъ гражданъ—проступки—разбираютъ выборные мировые судьи—это судъ единоличный. Всѣ важныя нарушенія законовъ и правъ гражданъ—преступленія—судятъ присяжные засѣдатели. Присяжнымъ засѣдателемъ обязанъ быть каждый гражданинъ, достигшій 25 лѣтъ,—это не только право, но и обязанность.

Несмѣняемость же судей обозначаетъ то, что правительство не имѣетъ права смѣнять неугоднаго ему судью. Судья можетъ быть лишенъ должности только по суду и за доказанное на судѣ преступленіе. Это право несмѣняемости очень важно для правосудія, такъ какъ судья можетъ судить по совѣсти всякаго, какое бы высокое положеніе ни занималъ онъ въ государствѣ, не боясь, что правительство лишитъ его мѣста, за осужденіе какого-либо важнаго сановника. Вѣдь въ правовомъ государствѣ подлежатъ одинаковому суду всѣ, начиная съ перваго министра.

Всѣ подсудимые пользуются правомъ имѣть защитника не только во время суда, но и во время слѣдствія. Это тоже важное право для обвиняемаго, такъ какъ обвинители часто увлекаются желаніемъ засудить человѣка, во что бы то ни

стало, разъ они заподозрили его, и потому пристрастно собираютъ улики противъ него. Эти улики оказываются на судѣ часто никуда негодными, и самому обвинителю приходится отказываться отъ обвиненія. Такъ вотъ, чтобы не начинать безполезнаго обвиненія и не мучить напраснымъ заточеніемъ невиннаго, каждый заподозрѣнный въ преступленіи имѣетъ право, чтобы его защитникъ присутствовалъ во все время предварительнаго слѣдствія, знакомился съ уликами и указывалъ недостатки и недостаточность ихъ обвинителю.

Референдумъ (опросъ всѣхъ гражданъ).

Выше мы говорили, что современныя государства такъ огромны по числу жителей и по пространству, которое они занимаютъ, что непосредственное рѣшеніе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, голосованіемъ всѣхъ гражданъ,—немыслимо. Поэтому нигдѣ не существуетъ постояннаго непосредственнаго собранія всѣхъ гражданъ, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, а вездѣ вводится способъ управленія государствомъ черезъ выборныхъ представителей. Но нѣкоторыя государственныя дѣла такъ важны, что по нимъ желателенъ непосредственный опросъ всѣхъ гражданъ. Напримѣръ, вопросы объ объявленіи войны или заключеніи мира, введеніи или уничтоженіи всеобщей воинской повинности, объ измѣненіи способа управленія государствомъ, настолько затрагиваютъ интересы всѣхъ гражданъ,

что желательно рѣшать ихъ, основываясь не на мнѣніи представителей, а на подлинныхъ голосахъ самихъ избирателей. Въ Швейцарской республикѣ и былъ уже неоднократно поставленъ опытъ непосредственнаго опроса гражданъ-избирателей по нѣкоторымъ важнымъ для всѣхъ дѣламъ. Этотъ опросъ удался и получилъ названіе референдума, а Швейцарію часто называютъ поэтому референдарной республикой—опрашивающимъ народъ государствомъ. Самый опросъ происходитъ такимъ образомъ: правительство ставитъ всѣмъ гражданамъ вопросъ: «хотите ли», напримѣръ, «продолжать войну или заключить миръ?» и всѣ желающіе должны дать къ опредѣленному дню отвѣтъ. Затѣмъ, поданные за войну или за миръ голоса подсчитываются, и правительство поступаетъ, согласно волѣ большинства. Если всѣ граждане очень образованны, то всенародному голосованію можно подвергать и цѣлые проекты законовъ. Указанный опытъ не случайно былъ произведенъ въ Швейцаріи,—дѣло въ томъ, что Швейцарія государство очень маленькое, а народъ тамъ очень образованный. Эти обѣ причины и способствовали благопріятному исходу референдума или всеобщаго опроса.

Расширеніе права законодательнаго почина (иниціативы).

Подъ правомъ иниціативы (почина) разумѣется

право представлять на обсужденіе представитель-
наго собранія проекты закона. Обыкновенно это
право имѣютъ всѣ народные представители, но
пользуются имъ почти исключительно министры,
члены кабинеты, такъ какъ для составленія проекта
закона нужна опытность, которой обладаетъ не
каждый народный представитель. Народные пред-
ставители обычно вносятъ предложенія, дѣлаютъ
правительству, т. е. министрамъ, указанія на не-
обходимость изданія того или другого закона. Но
благодаря тому, что въ нѣкоторыхъ государствахъ
существуетъ искаженное народное представитель-
ство, сами представители часто остаются глухи
къ требованіямъ жизни. Народъ можетъ очень
нуждаться въ какомъ-нибудь законѣ, а ни пра-
вительство, ни представительное собраніе не
издаетъ его. Какъ тутъ быть? Бѣдѣ можно по-
мочь только въ томъ случаѣ, если предоставить
право сочинять проекты законовъ и требовать
обсужденія ихъ въ законодательномъ собраніи
опредѣленному количеству гражданъ, внѣ пред-
ставительнаго собранія. Для этой цѣли издается
такой законъ: право иниціативы (почина) имѣетъ
каждый гражданинъ. Положимъ, какой-нибудь
гражданинъ предложилъ проектъ какого-либо за-
кона, и если за его предложеніе выскажется
столько-то, скажемъ 100 тысячъ избирателей, то
народные представители обязаны обсудить его
проектъ и издать соотвѣтственный законъ. Бла-
годаря такому расширенію круга лицъ, имѣющихъ

право законодательнаго почина, законодательство не будетъ отставать отъ жизни. Иногда въ жизни народа возникаютъ вопросы и отношенія, затрагивающіе интересы всего сотенъ тысячъ лицъ, но они властно требуютъ разрѣшенія и законнаго признанія. Изъ современныхъ государствъ опять таки Швейцарія первая расширила право законодательнаго почина, въ указанномъ смыслѣ, распространивъ его на всѣхъ избирателей.

Почетный глава государства.

Выше было сказано, что въ правовомъ государствѣ верховная власть во всей ея полнотѣ находится въ рукахъ народа. Народъ-самодержецъ является здѣсь главой государства.

Но кромѣ народа, такъ сказать дѣйствительнаго главы правового государства, во всѣхъ государствахъ существуетъ почетный глава.

Во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—онъ выборный, въ Англіи—онъ пожизненный и наслѣдственный. Существованіе этого почетнаго главы государства объясняется тѣмъ, что въ теченіе долгихъ вѣковъ полицейскаго государства, населеніе привыкло видѣть во главѣ государства, королей.

Когда-же королевская власть была уничтожена, то народъ, по привычкѣ видѣть осязаемаго главу государства, сталъ выбирать президента или предсѣдателя государства. Въ Англіи такими

предсѣдателями являются потомки прежнихъ неограниченныхъ въ своей власти королей. Что-же дѣлаютъ президенты? Обыкновенно они считаются представителями государства во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ жизни народа, и черезъ нихъ одинъ народъ сносится съ другимъ. Въ Америкѣ, гдѣ президентъ выбирается всѣмъ народомъ, онъ является высшимъ представителемъ исполнительной власти, которому подчинены министры. Въ Англіи должность президента принадлежитъ королю, который, какъ было сказано раньше, царствуетъ, но не управляетъ.

Королю въ Англіи принадлежатъ только почетныя права. Такъ его именемъ творится судъ; онъ поручаетъ отдѣльнымъ представителямъ палаты общинъ составить кабинетъ министровъ; когда это надо, отъ его имени пишутся многія государственныя бумаги и законы; онъ скрѣпляетъ своею подписью постановленія народныхъ представителей. Безъ согласія министровъ, отвѣтственныхъ передъ народными представителями, король не можетъ ступить ни шагу. Каждая бумага, исходящая отъ него, должна быть подписана соотвѣтственнымъ министромъ для того, чтобы народные представители могли привлечь министра къ отвѣтственности, если король сдѣлаетъ какое-нибудь незаконное распоряженіе. Министры знаютъ, что имъ придется отвѣтить за каждый незаконный указъ короля, и потому подписываютъ только тѣ его бумаги, содержаніе которыхъ согласно съ основ-

ными законами страны. Такимъ образомъ, англійскій король совсѣмъ не можетъ нарушать законы или права гражданъ. Верховная власть не въ его рукахъ, а въ рукахъ англійскаго народа.

Другое дѣло, если мы заглянемъ въ Германію, гдѣ верховная власть подѣлена между императоромъ и народомъ такъ, что императоръ—глава исполнительной власти и войска, а народъ—глава законодательной и судебной, да и то неполной власти. У нѣмцевъ еще много остатковъ полицейскаго государства.

Нѣмецкій императоръ (король прусскій) можетъ, не спроса народныхъ представителей, заключать договоры и союзы съ другими государствами, рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, издавать обязательные для всѣхъ указы, назначать и увольнять министровъ. Министры отвѣтственны передъ нимъ, а не передъ народными представителями, которые могутъ только отводить душу словесными порицаніями министровъ, добиться-же ихъ увольненія они не вправѣ. Такъ же обстоитъ дѣло въ Австріи. Значитъ въ этихъ двухъ государствахъ нѣтъ ни полнаго народовластія, ни самодержавія короля.

Верховная власть здѣсь скорѣе находится въ рукахъ императора, хотя и въ урѣзанной, ограниченной мѣрѣ.

Этотъ родъ управленія государства, какъ мы знаемъ, называется конституціонной монархіей и составляетъ переходную ступень отъ полицейскаго государства къ правовому.

Нѣмецкій народъ до сихъ поръ еще не въ силахъ забрать въ свои руки всю верховную власть. Императоръ германскій еще силенъ, и нѣмцы до сихъ поръ борются съ нимъ.

Такъ какъ войско въ Германіи присягаетъ королю, а не народу, то для германскаго императора оно представляетъ силу, на которую онъ опирается въ борьбѣ съ народомъ.

Въ правовомъ же государствѣ войско присягаетъ не президенту, а народу и клянется охранять основные законы страны и права гражданъ.

Государственное хозяйство въ правовомъ государствѣ.

Когда люди живутъ вмѣстѣ, то у нихъ появляются такія нужды, которыхъ не было бы, если бы между людьми не было никакого общенія, и каждый бы жилъ отдѣльно.

Совмѣстная жизнь людей въ государствѣ вызываетъ и совмѣстные расходы на удовлетвореніе общенародныхъ нуждъ. Такъ, нужны деньги на общественныя зданія, на содержаніе судей, на постройку желѣзныхъ дорогъ, на почту, телеграфъ, на народное образованіе и такъ далѣе. Необходимость производить расходы заставляетъ правительство искать источники доходовъ. Мы знаемъ, что правительство полицейскаго государства облагаетъ податями, главнымъ образомъ, крестьянъ. Это будутъ прямые налоги; но кромѣ того казна

облагаетъ налогами сахаръ, табакъ, водку, керосинъ, спички, чай и др. предметы,—это будутъ налоги косвенные. Казнѣ уплачиваетъ ихъ фабрикантъ, заводчикъ или купецъ, если товаръ, какъ, напримѣръ чай, привозный изъ-заграницы обложенъ таможенной пошлиной. Но когда фабрикантъ или купецъ продаютъ товары, то они присчитываютъ налогъ къ цѣнѣ товара, и, такимъ образомъ, налогъ въ концѣ концовъ платитъ тотъ, кто купилъ товаръ. А такъ какъ покупатель уплатилъ этотъ налогъ не прямо въ казну, а косвенно, черезъ купца, то и налогъ называется косвеннымъ. Понятно, что бѣдному труднѣе, чѣмъ богатому отдавать казнѣ эти налоги, такъ какъ они составляютъ большую часть его скуднаго заработка. Крестьянъ и рабочихъ больше всего въ государствѣ, а слѣдовательно и косвенные налоги собираются, главнымъ образомъ, съ нихъ, и главнымъ источникомъ доходовъ полицейскаго государства является тощій кошелекъ бѣдняка. Понятно, это происходитъ оттого, что богачи близко стоятъ ко власти въ полицейскомъ государствѣ и достаточно могущественны, чтобы свалить всю тяжесть налоговъ на бѣдныхъ тружениковъ. Не то мы видимъ въ правовомъ государствѣ: здѣсь главнымъ источникомъ дохода являются не косвенные налоги на предметы потребленія народныхъ массъ, а прямые налоги, падающіе на тѣхъ, съ кого они взимаются. И среди нихъ первое мѣсто занимаетъ подоходный

налогъ. Такъ, въ Англіи каждый гражданинъ платитъ отъ 8 до 20 копеекъ съ каждыхъ десяти рублей, причемъ размѣръ налога возрастаетъ съ увеличеніемъ дохода. Кто получаетъ меньше 1000 рублей дохода, тотъ освобождается отъ налога. Приблизительно также устроенъ подоходный налогъ въ Италіи и Германіи. Многосемейные платятъ здѣсь налога меньше малосемейныхъ. Значитъ, основнымъ налогомъ въ правовомъ государствѣ является подоходный, возрастающій съ ростомъ дохода, и освобождающій отъ обложенія самыхъ неимущихъ. Такимъ образомъ, въ правовомъ государствѣ бѣдняки стараются переложить податное бремя на спину богачей, которымъ и слѣдуетъ выносить это бремя на своихъ плечахъ, такъ какъ у нихъ больше средствъ. Съ другой стороны въ правовомъ государствѣ принято, такъ называемое, спеціальное обложеніе, то есть обложеніе тѣхъ лицъ, которыя получаютъ особыя выгоды при какой нибудь общеполезной затратѣ. Напримѣръ, городская дума по улицѣ прокладываетъ хорошую мостовую, разсаживаетъ деревья, устраиваетъ электрическое освѣщеніе, дѣлаетъ, словомъ, изъ плохой улицы хорошую, отчего квартиры въ домахъ по этой улицѣ дорожаютъ, и растетъ доходъ домовладѣльцевъ. Они получили значитъ отъ этой общеполезной затраты особую выгоду, такъ ихъ справедливо обложить особо не въ примѣръ прочимъ, чтобы вернуть хоть часть потраченныхъ на улучшеніе улицы денегъ. Такъ какъ до-

ходы городскихъ думъ составляются тоже изъ налоговъ, вносимыхъ всѣми гражданами, то спеціальное или особое обложеніе позволяетъ бѣднякамъ еще разъ переложить податное бремя со своей исхудалой спины на спину богача. Въ особомъ обложеніи заинтересованы главнымъ образомъ городскіе рабочіе.

Народные представители, утверждая роспись государственныхъ доходовъ, самымъ точнымъ образомъ опредѣляютъ, на что долженъ быть израсходованъ каждый грошъ народныхъ денегъ, и министръ финансовъ не имѣетъ права ни на шагъ отступать отъ смѣты. За этимъ слѣдитъ особо выбранный народомъ государственный контролеръ. Контроль бываетъ предварительный и послѣдующій. Прежде чѣмъ выдать министру деньги на какой нибудь расходъ, государственный контролеръ справляется, имѣетъ ли министръ право произвести этотъ расходъ, и только послѣ этого выдаетъ ему деньги. Это контроль предварительный. А затѣмъ министръ долженъ представить ему оправдательные документы, что онъ дѣйствительно израсходовалъ деньги на утвержденныя народными представителями статьи. Это контроль послѣдующій.

Возрастающій подоходный налогъ, особое обложеніе и дѣйствительный контроль надъ всѣми государственными расходами—вотъ особенности казеннаго хозяйства въ правовомъ государствѣ.

Мѣстное самоуправлніе.

Кромѣ общенародныхъ и общегосударствен-

ныхъ нуждъ, свойственныхъ всѣмъ гражданамъ государства, у жителей каждой части государства есть свои мѣстныя нужды, которыя лучше могутъ быть удовлетворены мѣстными силами и средствами. Если сосредоточить удовлетвореніе всѣхъ нуждъ гражданъ въ рукахъ верховнаго представительнаго собранія, то народные представители будутъ завалены такой массой неважныхъ, чисто мѣстныхъ дѣлъ, что имъ, пожалуй, и не хватитъ времени, для разрѣшенія общегосударственныхъ нуждъ и вопросовъ. Затѣмъ народные представители слишкомъ далеко стоятъ отъ отдѣльныхъ мѣстностей, чтобы такъ же хорошо понимать мѣстные нужды и запросы, какъ мѣстные люди. Какой нибудь горожанинъ лучше знаетъ нужды своего города, чѣмъ народный представитель, живущій въ столичномъ городѣ. Какой нибудь крестьянинъ опять таки лучше его знаетъ нужды своей деревни, своей волости, уѣзда, губерніи. Нельзя поэтому управлять всею народной жизнью изъ одного мѣста, одному правительству. Кромѣ общегосударственнаго управленія необходимо словомъ и мѣстное самоуправленіе. И дѣйствительно мы видимъ во всѣхъ государствахъ—земства и города, какъ органы мѣстнаго самоуправленія. Народные представители отводятъ городамъ и земствамъ извѣстный кругъ дѣлъ, подлежащій ихъ разрѣшенію, и предоставляютъ имъ затѣмъ полную самостоятельность въ разрѣшеніи мѣстныхъ дѣлъ и удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ.

Если на удовлетвореніе этихъ нуждъ не хватаетъ мѣстныхъ средствъ, то народные представители помогаютъ органамъ мѣстнаго самоуправленія изъ государственной казны.

Городскія думы и земскія собранія въ правовомъ государствѣ—учрежденія тоже представительныя. Лучше всего, когда гласные тоже выбираются всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, и когда выборы пропорціональные (соотвѣтственные). Важно, чтобы и городъ, и земство, прежде всего удовлетворяли народныя нужды. Большинство жителей города, вѣдь,—рабочіе, а губерніи—крестьяне. Значитъ, и тѣмъ, и другимъ нужно обезпечить себѣ большинство представителей не только въ верховномъ народномъ собраніи, но и въ земствахъ, и въ городскихъ думахъ. Главнымъ источникомъ средствъ у города и земства являются мѣстные налоги на землю, дома, фабрики, заводы и торговыя заведенія, а въ новѣйшее время и вышеупомянутое обложеніе лицъ, получающихъ особыя выгоды при общеполезныхъ затратахъ.

Мѣстное представительство является прекраснымъ дополненіемъ къ общенародному.

Народное образованіе.

Въ правовомъ государствѣ образованіе народа—главная забота представителей и правительства. На него расходуются большія средства. Прави-

тельство вѣдаетъ высшими учебными заведеніями общеобразовательными и спеціальными. Среднія учебныя заведенія и низшая народная школа находятся въ рукахъ земствъ и городовъ. Правительство только помогаетъ органамъ мѣстнаго самоуправленія содержать эти школы. Въ правовомъ государствѣ всѣ жители грамотны, такъ какъ низшее народное образованіе обязательно для всѣхъ: каждый ребенокъ съ 7 до 14 лѣтъ долженъ ходить учиться въ школу. Родители, препятствующіе дѣтямъ учиться или запрещающіе имъ посѣщать школу, наказываются судомъ. Низшее народное образованіе въ правовомъ государствѣ — безплатное. Это даетъ возможность всѣмъ бѣднымъ родителямъ исполнять законъ объ обязательномъ обученіи. Въ нѣкоторыхъ государствахъ дѣти кромѣ того, получаютъ безплатно горячую пищу въ школѣ и всѣ необходимыя учебныя пособія. Благодаря всеобщему, обязательному и безплатному обученію народъ быстро пріучается читать хорошія книги интересоваться духовной и политической жизнью страны, относиться сознательно къ своимъ и чужимъ правамъ и обязанностямъ. Въ правовомъ государствѣ, благодаря широкому распространенію народнаго образованія, меньше разгула и пьянства, меньше преступленій всякаго рода, меньше грубости и жестокости въ отношеніяхъ людей другъ къ другу, чѣмъ въ полицейскомъ. Никто не позволяетъ обидѣть себя, но зато каждый относится съ большимъ уваженіемъ къ личности

другого человѣка. Особенно важна общедоступность школы въ правовомъ государствѣ простому трудящемуся люду, такъ какъ знаніе и единеніе— единственныя силы, при помощи которыхъ трудящійся людъ можетъ бороться за лучшее будущее со своими могущественными противниками изъ лагеря землевладѣльцевъ и промышленниковъ.

Знаніе, только оно, даетъ трудящемуся пониманіе, съ кѣмъ надо бороться, почему надо бороться, какъ надо бороться и за что надо бороться. Невѣжественный и темный народъ правительство полицейскаго государства гнуло вездѣ въ бараній рогъ, а народъ думалъ, что оно благодѣтельствуетъ ему. Въ правовомъ же государствѣ каждый понимаетъ, что только то правительство хорошо, которое отвѣтственно передъ народомъ, состоитъ на отчетѣ у него. А это пониманіе — даетъ народное образованіе.

Всеобщее обязательное обученіе въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ имѣетъ и другую хорошую сторону: благодаря этому закону, родители лишены возможности посылать въ это время дѣтей на фабрики и заводы. Такимъ образомъ, тѣлесныя силы ребенка не изнуряются въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, когда человѣкъ еще не окрѣпъ. И хотя родители подвергаютъ часто дѣтей изнурительной работѣ не по жестокости, а изъ горькой нужды, все же этотъ законъ благодѣтеленъ и для родителей, такъ какъ невозможность замѣстить взрос-

лаго человѣка ребенкомъ увеличиваетъ спросъ на рабочія руки возмужалыхъ людей, и заработная плата растетъ. Словомъ, сами родители начинаютъ получать большій заработокъ, а это куда лучше, чѣмъ пополнять нехватки дѣтскимъ трудомъ.

Итакъ, въ правовомъ государствѣ существуетъ поголовная грамотность и всеобщая, обязательная и безплатная низшая народная школа. Въ этой школѣ царитъ свобода обученія: не правительство указываетъ учителямъ, какъ надо учить ребятъ, а сами учителя вырабатываютъ планы обученія и воспитанія дѣтей. И эта свобода преподаванія приводитъ къ самымъ лучшимъ послѣдствіямъ: въ учителя идутъ тѣ люди, которые чувствуютъ призваніе къ воспитанію подростающихъ поколѣній, а не чиновники, какъ въ полицейскомъ государствѣ.

Національный вопросъ въ правовомъ государствѣ.

Многія современныя государства образовались путемъ завоеваній: одинъ народъ, болѣе сильный, покорялъ другіе и присоединялъ ихъ съ землею къ своему государству. Побѣжденнымъ народамъ приходилось покориться, но среди нихъ всегда жило воспоминаніе о томъ времени, когда они были самостоятельны и независимы. Эти побѣжденныя народности отличаются отъ народа-побѣдителя и языкомъ, и вѣрою. Въ полицейскомъ государствѣ

правительство народа-побѣдителя всегда старалось всяческими притѣсненіями и насиліемъ заставить побѣжденныя народности измѣнить свою вѣру и свой языкъ. Но это оказалось вездѣ невозможнымъ, такъ какъ всякій народъ крѣпко держится за свою вѣру и свой родной языкъ. Въ правовомъ государствѣ народные представители поняли это и потому отказываются отъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, по обращенію иновѣрцевъ въ господствующую вѣру, и отъ замѣны инородческаго языка господствующимъ. Въ правовомъ государствѣ не существуетъ никакихъ ограниченій для инородцевъ: всякій гражданинъ, кто бы онъ ни былъ: полякъ, еврей, нѣмецъ, армянинъ, черножій негръ и такъ далѣе, пользуется одинаковыми правами и одинаковыми обязанностями съ гражданами той народности, которая господствуетъ въ странѣ. Въ правовомъ государствѣ всякій ясно понимаетъ, что каждый человѣкъ есть прежде всего такой же человѣкъ, какъ и другіе, а потомъ ужъ онъ отличается чѣмъ-нибудь отъ другихъ. Разъ кто является гражданиномъ какого-либо государства, то онъ и долженъ наравнѣ съ прочими пользоваться всѣми благами государственнаго общенія людей. Притомъ всѣ эти мѣры насильственнаго искорененія какой-нибудь народности ведутъ только къ взаимнымъ распрямъ народностей между собою и къ полной невозможности дѣлать что-либо для народа. Возьмемъ для примѣра теперешнюю Австро-Венгрію. Нѣмцы бо-

рются тамъ со славянами, венгры съ поляками, русины съ тѣми и другими; нѣмцы хотятъ сдѣлать всѣхъ нѣмцами, венгерцы желаютъ сдѣлать всѣхъ венгерцами, и представители каждаго народа—вмѣсто того, чтобы издавать какіе-либо полезные для крестьянъ и рабочихъ законы,—препираются другъ съ другомъ о господствѣ. Король пользуется этими раздорами народностей и старается укрѣпить свою ограниченную народнымъ представительствомъ, власть, поддерживая эти раздоры черезъ министровъ. Вотъ къ чему приводитъ это стремленіе одной народности искоренить другую. Исходомъ можетъ быть только одно: раздѣлиться, разойтись. Пусть каждый народъ, который считаетъ себя угнетеннымъ, основываетъ новое самостоятельное и независимое государство, какъ это сдѣлали норвежцы, отдѣлившись отъ шведовъ. Австро-Венгрія скоро тоже распадется на Австрію и Венгрію, а, можетъ быть, и на рядъ еще болѣе маленькихъ государствъ. Но тамъ, гдѣ народности очень перемѣшались другъ съ другомъ, такъ просто сдѣлать нельзя. Здѣсь нужно, чтобы каждый человѣкъ, независимо отъ его народности, пользовался одинаковыми правами, какъ гражданинъ. И это равноправіе народностей существуетъ въ правовомъ государствѣ. А такъ какъ народные представители не заинтересованы въ томъ, чтобы травить однихъ людей на другихъ, какъ это дѣлало правительство полицейскаго государства, то разныя народности мирно уживаются

другъ съ другомъ. «Раздѣляй всѣхъ и властвуй» говорили еще римскіе императоры, и короли только подражали имъ въ этомъ. «Граждане, соединяйтесь независимо отъ вѣры и языка», вотъ требованіе новаго времени, ибо единеніе гражданъ сила, обезпечивающая прочный миръ и порядокъ въ государствѣ, основанномъ на равенствѣ всѣхъ передъ закономъ.

Итакъ, равноправіе народностей тоже одинъ изъ устоевъ правового государства.

Государства простыя и составныя.

Иногда государство заселено только одной какой-нибудь народностью. Это простое государство, и у него одно представительное собраніе. Иногда же государство состоитъ изъ нѣсколькихъ народностей. Тогда каждая народность составляетъ особое государство, а всѣ они вмѣстѣ союзъ государствъ или союзное государство. Напримѣръ, Швейцарская республика состоитъ изъ отдѣльныхъ кантоновъ (государствъ): французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ. Каждый кантонъ имѣетъ свою палату представителей для рѣшенія государственныхъ дѣлъ кантона, а всѣ кантоны вмѣстѣ имѣютъ сверхъ того общую палату представителей для рѣшенія дѣлъ, важныхъ для всего союза государствъ. Такой порядокъ неизбѣженъ, когда нѣсколько самостоятельныхъ государствъ соединяются въ одно цѣлое. Но въ нѣкоторыхъ

простыхъ государствахъ, напримѣръ, во Франціи и Англіи, тоже существуютъ по двѣ палаты народныхъ представителей: верхняя (лордовъ) и нижняя (общинъ) палаты въ Англіи, палата депутатовъ и сенатъ во Франціи. Почему здѣсь тоже двѣ палаты, хотя въ этомъ никакой нужды нѣтъ? Мы поймемъ это, если посмотримъ, изъ кого состоитъ верхняя палата или палата лордовъ въ Англіи. Кто такое лордъ? Крупный землевладѣлецъ. Кто еще засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ? Епископы—представители духовенства. Значитъ, это палата представителей отъ двухъ сословій, которыя держали власть въ своихъ рукахъ еще въ полицейскомъ государствѣ. Для простого народа въ Англіи, да и въ другихъ государствахъ, гдѣ существуетъ, вторая палата, она является нежелательной, ибо выборы во вторую палату обставлены такими ограниченіями, что крестьянамъ и рабочимъ не удается провести туда своихъ представителей. Да и назначеніе этой второй палаты, которая въ Пруссіи характерно называется палатой «господъ», заключается въ томъ, чтобы всячески тормозить изданіе законовъ въ интересахъ трудящагося народа въ нижней палатѣ. Вторая господская палата, куда попадаютъ только богатые и сановные люди, и была создана ими во всѣхъ государствахъ для того, чтобы ослабить значеніе первой палаты, состоящей изъ представителей выбранныхъ отъ всѣхъ классовъ народа всеобщей, тайной, прямой

и равной подачей голосовъ. Словомъ, вторая палата оказывается всюду и вредной, и лишней. Для защиты народныхъ нуждъ оказалась всюду болѣе пригодной одна палата, особенно если всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе сопровождается пропорціональными (соотвѣтственными) выборами, то есть выборами, какъ отъ большинства, такъ и отъ меньшинства населенія.

Политическія партіи.

Когда въ какой-либо странѣ вводилось народное представительство, защитники полицейскаго государства изъ пользовавшихся въ немъ преимуществами классовъ—землевладѣльцевъ, чиновничества, духовенства и торговопромышленнаго—высказывались обычно противъ народнаго представительства, ссылаясь на невѣжество народа. «Какъ будетъ править государствомъ сѣрый мужикъ или невѣжественный рабочій?» восклицали они: «да что онъ понимаетъ въ государственныхъ дѣлахъ? Да развѣ онъ сумѣетъ выбрать себѣ представителя?» Съ другой стороны эти защитники полицейскаго государства всячески задерживали развитіе народнаго образованія и тѣмъ обрекали народъ на вѣчное невѣжество. Очевидно, при такихъ условіяхъ народу бы никогда не добиться представительнаго образа правленія, еслибъ онъ не объявилъ всему старому порядку борьбы, изъ которой онъ вышелъ

побѣдителемъ. И вотъ, несмотря на свое невѣжество, народъ не только заставилъ силою признать за нимъ права человѣка и гражданина, но и успѣшно справился съ задачей участія въ управленіи государствомъ. Какъ произошло это? Какимъ образомъ могутъ мужикъ отъ сохи и рабочій отъ станка переходить къ государственнымъ дѣламъ? Дѣло въ томъ, что тѣ, которые обращали вниманіе на народное невѣжество, какъ на препятствіе для введенія народнаго представительства, позабывали о существованіи въ странѣ политическихъ партій, защищающихъ народныя нужды. Мужику вовсе нѣтъ надобности бросать соху, а рабочему — станокъ для того, чтобы пойти и засѣдать въ представительномъ собраніи. И мужику, и рабочему достаточно, для обезпеченія своихъ нуждъ, выбрать своимъ представителемъ члена крестьянской или рабочей партіи, и его нужды будутъ защищены, такъ же хорошо, какъ, если бы онъ самъ засѣдалъ въ палатѣ. Правда, по невѣжеству, крестьяне и рабочіе выбирали иногда своими представителями помѣщика или фабриканта, но горькій опытъ скоро показалъ имъ, какъ опасно имѣть ходатаемъ по своимъ дѣламъ человѣка съ противоположными имъ интересами. И, сдѣлавъ, по невѣжеству, разъ, два эту ошибку, крестьяне и рабочіе уже выбирали себѣ представителей только изъ народныхъ политическихъ партій. И, если даже признать, что необразованному крестьянину и рабочему

трудно или вовсе нельзя отстоять свои нужды въ представительномъ собраніи, то образованному члену крестьянской или рабочей партіи ровно ничего не стоитъ управлять государствомъ и защищать нужды своихъ избирателей.

Одно во всякомъ случаѣ несомнѣнно: члены политическихъ партій, выбранные въ народные представители темнымъ рабочимъ и крестьянскимъ людомъ, оказались, какъ показываетъ опытъ всѣхъ народовъ, которые добились правового государства, способнѣе управлять государствомъ, чѣмъ чиновники полицейскаго государства. Да и сами защитники полицейскаго государства, возражавшіе противъ представительства ссылкой на невѣжество народа, не вѣрили самимъ себѣ и морочили народъ. Это ясно видно изъ того, что всюду, гдѣ только они были въ силѣ, они не дали народу ни всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, ни пропорціональныхъ выборовъ, и навязали народу вторую палату «господъ». Ясно, что не боязнь народнаго невѣжества, а опасеніе потерять, при правильномъ устройствѣ народнаго представительства, всѣ преимущества, которыми они пользовались въ полицейскомъ государствѣ, вотъ что заставляло ихъ бороться противъ представительнаго образа правленія и всячески ограничивать число избирателей изъ необразованнаго народа. Другое возраженіе, которое дѣлалось ими, было таково: «невѣжественнаго избирателя легко подкупить или за-

стращать», говорили защитники полицейскаго государства. Сущая правда, но противъ застращиванія есть средство—тайные выборы. Что же касается подкупа, то кто же, когда либо подкупалъ избирателей, какъ не тѣ же богатые люди или правители полицейскаго государства. Чиновники, помѣщики, торговцы и промышленники составляютъ меньшинство жителей въ каждомъ государствѣ, и, когда вводится народное представительство, они не прочь прибѣгнутъ и къ подкупу избирателей, лишь бы большинство народныхъ представителей оказалось на ихъ сторонѣ. Но какъ показываетъ опять таки опытъ, защитникамъ полицейскаго государства не особенно удается подкупъ, такъ какъ при свободѣ печати трудно что либо скрыть отъ общества. И попытки подкупа приводятъ подкупающихъ въ правовомъ государствѣ очень быстро на скамью подсудимыхъ.

Теперь мы знаемъ, какую роль играютъ политическія партіи на выборахъ. Что же онѣ изъ себя представляютъ вообще, какъ образуются, изъ кого состоятъ, да и какія политическія партіи бываютъ? Цѣлый рядъ вопросовъ, нуждающихся въ отвѣтѣ.

Слово политика обозначаетъ—искусство управленія государствомъ. Въ каждомъ государствѣ существуютъ различные классы населенія, часто съ противоположными интересами. Такъ, нужды крестьянъ противоположны нуждамъ помѣщиковъ, нужды рабочихъ противоположны интересамъ

фабрикантовъ, нужды приказчиковъ—интересамъ купцовъ. Духовенство имѣетъ свои интересы, чиновники свои. Нужды неимущихъ, составляющихъ большинство народа, противорѣчатъ интересамъ имущихъ, составляющихъ меньшинство народа, такъ какъ имущіе живутъ на счетъ труда неимущихъ. Отдѣльные люди не въ силахъ бороться за свои нужды, поэтому всѣ люди одного общественнаго положенія, имѣющіе одинаковый источникъ дохода, соединяютъ свои разрозненныя силы, для совмѣстной борьбы за существованіе. Такъ возникаютъ союзы людей для защиты хозяйственныхъ нуждъ. Если такой союзъ, напримѣръ рабочій союзъ, не ограничивается одной борьбой за свои хозяйственныя нужды, а и добивается опредѣленнаго участія въ управленіи государствомъ, онъ становится политическимъ. Отдѣльные политическіе общества и союзы по всей странѣ могутъ объединиться и выставить одинаковыя требованія и бороться одинаковыми средствами за нихъ. Тогда передъ нами уже организованная политическая партія, то есть союзъ людей съ общностью нуждъ, съ одинаковымъ пониманіемъ причинъ, вызывающихъ эти нужды, и тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ можно и должно бороться съ этими нуждами. У каждой политической партіи есть своя программа, то есть совокупность тѣхъ цѣлей, къ которымъ она стремится. У каждой партіи есть своя тактика, то есть выработанные способы и пріемы борьбы за осуществленіе,

выставленныхъ ею, требованій. Членомъ партіи можетъ быть всякій неопороченный по суду гражданинъ, который согласенъ съ ея программой и тактикой. Вотъ почему во всѣхъ партіяхъ, защищающихъ, народныя нужды, мы встрѣчаемъ не только крестьянъ и рабочихъ, но и много образованныхъ людей изъ другихъ классовъ общества. Эти люди своими познаніями и своею преданностью народу много помогаютъ ему защищать свои нужды. Правда, среди народныхъ представителей попадаются иногда и люди прямо отъ сохи или отъ рабочаго станка. Таковъ, напримѣръ, членъ германской рабочей партіи, народный представитель Августъ Бебель, бывшій прежде простымъ ткачемъ, а теперь лучшій ораторъ въ Германіи и вождь нѣмецкихъ рабочихъ. Но такіе случаи до сихъ поръ, къ сожалѣнію, все еще рѣдки: трудно рабочему или крестьянину при скудномъ заработкѣ дать себѣ достаточное образованіе, да и времени мало для этого при продолжительномъ рабочемъ днѣ. Но рабочіе и крестьяне ничего не теряютъ отъ того, что ихъ представителями являются часто люди свободныхъ занятій: ученые, писатели, адвокаты, учителя и такъ далѣе.

Въ каждомъ правовомъ государствѣ существуетъ нѣсколько политическихъ партій. Такъ рабочая партія—защищаетъ нужды рабочихъ, прикащиковъ и вообще всѣхъ мелкихъ вольнонаемныхъ служащихъ. Крестьянская партія защищаетъ нужды крестьянъ-земледѣльцевъ.

Если въ странѣ нѣтъ отдѣльно крестьянской партіи, то партія, защищающая нужды трудящихся, будетъ не крестьянская и не рабочія, а народная партія, которая защищаетъ нужды и тѣхъ, и другихъ.

Помѣщичья партія защищаетъ интересы крупныхъ землевладѣльцевъ; церковная—духовенства; правительственная—чиновничества. Эти три партіи иногда соединяются вмѣстѣ и образуютъ консервативную партію — охранительную, такъ какъ она старается охранять преимущества этихъ трехъ классовъ общества.

Иногда охранительная партія превращается въ реакціонную: то есть желающую повернуть колесо жизни вспять и лишить народъ его правъ.

Торговопромышленный классъ организуется обычно въ національно-либеральную партію—то есть требующую новыхъ завоеваній, для увеличенія рынка, для сбыта товаровъ и желающую невмѣшательства государственной власти въ отношенія между рабочими и капиталистами. Наконецъ, люди свободныхъ профессій, мелкіе собственники-ремесленники, живущіе въ городахъ, слагаются въ свободомыслящую партію. Эта партія отстаиваетъ главнымъ образомъ духовные интересы всего народа и защищаетъ народныя права и вольности.

Народныя права и вольности и верховенство народа полнѣе всего защищаются соціалистической партіей, которая требуетъ коренного измѣненія въ хозяйственномъ устройствѣ общества,

тогда какъ свободомыслящая этого не требуетъ. Соціалистическая партія требуетъ, чтобы земля, фабрики, заводы и машины (средства производства) принадлежали всему народу, а не отдѣльнымъ людямъ, потому что, пока земля, фабрики и машины находятся въ частной собственности у имущихъ, неимущіе не могутъ избавиться отъ подневольной работы на нихъ. Но устроить переходъ въ общественную собственность сразу и земли, и фабрикъ, и машинъ—трудно; поэтому, для подготовки этого перехода и для облегченія положенія трудящихся, соціалистическая, т. е. истинно-народная партія прежде всего требуетъ передачи всей земли въ собственность всего народа и въ распоряженіе совѣтовъ мѣстныхъ союзовъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Эти совѣты, избранные путемъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія, будутъ надѣлять землей общины и товарищества трудящихся, подъ условіемъ уравнительнаго или общественнаго пользованія и безъ найма посторонникъ лицъ*); затѣмъ соціалистическая партія требуетъ установленія 8 часового рабочаго дня на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ; права стачекъ и рабочихъ союзовъ, выборныхъ, изъ рабочей среды, фабричныхъ надзирателей, обязательнаго страхованія на случай смерти, болѣзни,

*) Таковы требованія, напр., партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ Россіи. Эта партія отстаиваетъ интересы и рабочихъ, и крестьянъ.

увѣчья и безработицы за счетъ государства и предпринимателей... Соціалистическая партія требуетъ также введенія возростающаго подоходнаго налога; полной отмѣны косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ на предметы первой необходимости, напримѣръ на керосинъ, спички, сахаръ, чай. Косвенные налоги, какъ мы знаемъ, страшно удорожаютъ жизнь малоимущимъ и неимущимъ.

Таковы политическія партіи, которыя борются другъ съ другомъ въ правовомъ государствѣ. Ихъ борьба и составляетъ то, что называютъ политической жизнью страны.

Въ политической борьбѣ принимаютъ участіе всѣ сознательные граждане. Но эта борьба въ правовомъ государствѣ безкровная: свободное слово, свободныя мнѣнія и убѣжденія и свободная печать—вотъ средства и орудія ея.

II.

Господство права.

Въ первой части мы познакомились съ тою особенностью правового государства, которая называется верховенствомъ или самодержавіемъ народа. Мы узнали, что народъ осуществляетъ свою верховную власть, посредствомъ представительнаго собранія, издающаго законы. Но правовое государство называется такъ не потому только, что верховная власть находится въ немъ въ рукахъ народа, а и потому, что въ немъ всѣ граж-

дане равны передъ судомъ и передъ закономъ. Равны же они потому, что за ними признаны основными законами, такъ называемыя, священныя и неотчуждаемыя права человѣка. Эти права суть: свобода совѣсти, вѣры и научныхъ убѣжденій, свобода слова и печати, свобода собраній и союзовъ, стачекъ и шествій, неприкосновенность личности, жилища и сношеній (почтовая). Эти права называются священными потому, что человѣческій духъ, человѣческая личность нуждается въ нихъ, какъ въ святынѣ. Свобода также нужна человѣку, какъ воздухъ для дыханія. Они называются неотчуждаемыми или неприкосновенными. Это значитъ, что никакое правительство, даже самое лучшее въ мірѣ, не имѣетъ права, отнимать ихъ у гражданъ, лишать людей ихъ вольностей и свободъ.

Господство права въ томъ и выражается, что государственная власть въ представительномъ государствѣ встрѣчаетъ себѣ только одно ограниченіе, а именно ограниченіе правами гражданъ. Народные представители могутъ издать какой угодно законъ, но только не законъ, лишающій гражданъ ихъ вольностей и правъ. Какъ граждане, всѣ жители правового государства равноправны, независимо отъ того, какое общественное положеніе они занимаютъ. Президентъ, министръ, рабочій, крестьянинъ,—одинаково обязаны подчиняться закону и уважать права другихъ людей. Для охраненія силы закона и возстанов-

ленія нарушенныхъ правъ существуютъ, выбранные гражданами, судьи. Да и самое названіе гражданина понятно только въ правовомъ государствѣ. Кто такое гражданинъ? Это человѣкъ, имѣющій неотъемлемыя права, признанныя основными законами страны и охраняемыя судомъ. Въ полицейскомъ государствѣ нѣтъ гражданъ, тамъ есть жители, обыватели, вѣрноподанные,— словомъ безправные люди. Эти безправные люди служатъ здѣсь предметомъ всякаго начальственнаго произвола, противъ котораго они безсильны до тѣхъ поръ, пока не обрѣтутъ въ борьбѣ права своего.

Разъ жители государства добились признанія своихъ правъ и вольностей въ основныхъ законахъ страны, то они получаютъ право защищать ихъ хотя-бы силою. Такъ англійскіе граждане считаютъ себя вправѣ защищать свои священныя права отъ всякихъ покушеній со стороны государственной власти, даже путемъ народнаго возстанія. Не для того англійскій народъ боролся за нихъ сотни лѣтъ, чтобы кто нибудь могъ отнять ихъ у него. И народные представители въ правовомъ государствѣ не забываютъ относиться въ своей законодательной дѣятельности съ уваженіемъ къ правамъ гражданъ, перечисленнымъ въ основныхъ законахъ страны. Поэтому только то постановленіе представительнаго собранія считается закономъ, обязательнымъ для гражданъ, которое не стоитъ въ противорѣчіи съ основны-

ми законами. Только тотъ указъ президента или распоряженіе министра считаются обязательными, которые не нарушаютъ правъ гражданъ и не выходятъ за предѣлы власти, отведенной имъ народными представителями. Другими словами правительственные указы въ правовомъ государствѣ дѣйствительны, когда они согласны съ основными законами и обыкновенными, издаваемыми народными представителями.

Посмотримъ теперь, какое значеніе имѣютъ отдѣльныя вольности и свободы въ жизни гражданъ правового государства.

Свобода совѣсти.

Подъ свободой совѣсти разумѣется право думать, чувствовать и желать такъ, какъ подсказываетъ совѣсть. Давно уже извѣстно, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ бываетъ человѣкъ“, т. е. у человѣка не одни только шкурныя заботы, но и умственные запросы и нравственныя потребности. Въ этомъ отношеніи человѣкъ отличается отъ животнаго, которое только пьетъ, ѣстъ и множится.

Человѣкъ не только живетъ растительной жизнью, онъ и творитъ новую жизнь вокругъ себя. Человѣческій духъ — это единственный и неизсякаемый источникъ всѣхъ духовныхъ и вещественныхъ пріобрѣтеній человѣчества. А всякое творчество немыслимо безъ свободы. Внѣш-

нее принужденіе убиваетъ человѣческій духъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ одинъ знаменитый ученый (Іерингъ): „Чувствовать себя творцомъ, хотя бы самаго малаго міра, отражаться въ своемъ твореніи, какъ въ такомъ, которое не существовало до меня и только чрезъ меня получило свое бытіе, — вотъ что даетъ человѣку сознаніе своего достоинства и чувство своего подобія Богу. Развивать эту творческую дѣятельность есть высочайшее право человѣка и необходимое средство его нравственнаго самовоспитанія. Оно предполагаетъ свободу, такъ какъ нашимъ твореніемъ можно считать только то, что свободно вытекаетъ изъ нашей личности. *Принуждать* человѣка къ доброму и разумному есть прегрѣшеніе противъ его назначенія, такъ какъ этимъ принужденіемъ у него отнимается возможность дѣлать добро по собственному побужденію“. Отсюда видно громадное значеніе свободы совѣсти для духовной жизни народа. Свобода совѣсти въ правовомъ государствѣ значитъ, что правительство не имѣетъ права никого преслѣдовать, подвергать гоненію или заточенію за его мысли, за его вѣру, за его научныя убѣжденія и за принадлежность къ той или иной политической партіи. Такое гоненіе кромѣ того нелѣпо: вѣдь, истина рождается изъ свободнаго обмѣна мыслями, изъ свободной борьбы мнѣній. Каждый считаетъ, что онъ думаетъ правильно, что его вѣра истинная, что партія, къ которой

онъ принадлежитъ, есть наилучшая. Ну и пусть всѣ спорятъ и борются словомъ и убѣжденіемъ другъ съ другомъ: время покажетъ, кто былъ правъ, на чьей сторонѣ была истина, кто творилъ добро, а кто проповѣдывалъ зло. Признаніе основными зоконами свободы совѣсти, вѣры и научныхъ убѣжденій ведетъ къ тому, что никто изъ гражданъ не можетъ быть ограниченъ въ правахъ за вѣру или мысли, не нравящіяся правительству или большинству народа.

Изъ свободы совѣсти вытекаетъ право свободы слова и печати.

Свобода слова и печати.

Когда человѣкъ чему-либо радуется, онъ спѣшитъ подѣлиться своею радостью съ другими, чтобы еще больше увеличить ее. Когда человѣкъ имѣетъ горе, онъ торопится раздѣлить его съ кѣмъ нибудь, чтобы ему стало легче. Когда человѣкъ придумалъ что нибудь новое, хорошее, когда ему въ голову пришла умная или хорошая мысль, онъ дѣлится ею съ другими, чтобы она послужила всѣмъ на общую пользу. Держать свои мысли при себѣ, не проповѣдывать ихъ, не убѣждать другихъ людей — это значитъ уподобиться скрягѣ. И вотъ, свобода слова и печати и даетъ возможность каждому гражданину дѣлиться со своими согражданами сокровищами своего ума и своего сердца. Смѣлая свободная

мысль, горячее чувство, такъ и вертятся на языкѣ, хотятъ выскочить изъ устъ, ибо каждый человѣкъ стремится проявить свою личность, свой духъ, чѣмъ только онъ можетъ.

Стѣсненіе свободы слова и свободы печати въ полицейскомъ государствѣ задерживало духовное и хозяйственное развитіе народа. Цензурное вѣдомство запрещало говорить и писать о бѣдствіяхъ и нуждахъ простого народа, разоблачать взяточничество и казнокрадство, описывать насилія властей надъ обывателями, обличать ложь и неправду и говорить народу истину. Но полицейское государство у образованныхъ народовъ пало, а вмѣстѣ съ нимъ исчезала и цензура.

На ея мѣсто стала свобода печати, т. е. полное, ничѣмъ нестѣсняемое право защищать нужды народа, при помощи книгъ, газетъ и журналовъ. Каждый гражданинъ получилъ право высказываться по всѣмъ волнующимъ его вопросамъ. Жизнь въ правовомъ государствѣ сложнѣй, чѣмъ въ полицейскомъ, а безъ свободы слова, обученія и печати народъ бродилъ-бы, какъ въ потьмахъ, не зная, что ему дѣлать, во что вѣрить.

Свобода печати — это солнце, освѣщающее мракъ жизни.

Свобода печати—могучій проводникъ добра въ жизнь, сознанія въ головы людей. Свободная печать обличаетъ всяческое зло и борется съ нимъ. Разоблачая правительственный произволъ,

она—лучшее средство для охраны гражданскихъ правъ отъ ихъ нарушенія.

Свобода совѣсти и слова требуютъ и свободы собраній и союзовъ.

Свобода собраній и союзовъ.

Выражать свои мысли и чувства можно устно или письменно. И, если въ государствѣ признана за гражданами свобода слова, то есть право устнаго выраженія своихъ мыслей и чувствъ, то надо признать за гражданами и право свободно собираться для обмѣна мыслями и мнѣніями. А въ правовомъ государствѣ, гдѣ каждый полноправный гражданинъ принимаетъ въ большей или меньшей степени участіе въ управленіи государствомъ, онъ поневолѣ долженъ имѣть какое нибудь средство, для обсужденія съ единомышленниками государственныхъ дѣлъ и нуждъ своего класса. Такимъ средствомъ является свобода собраній. Въ правовомъ государствѣ каждый гражданинъ имѣетъ право безъ какого бы то ни было разрѣшенія, созвать согражданъ на народное собраніе и обсуждать тамъ съ ними тѣ дѣла и нужды, которыя они найдутъ нужными. Кромѣ того такія собранія имѣютъ право дѣлать постановленія въ видѣ пожеланій, сдѣлать то и то для народа и передавать эти постановленія правительству или народнымъ представителямъ. Такимъ образомъ послѣдніе лиш-

ній разъ узнаютъ о нуждахъ народа. Также свободно, безъ разрѣшенія правительства, происходятъ всѣ общественныя собранія постояннаго характера, напримѣръ, засѣданія думъ, земствъ, промышленныхъ и ученыхъ обществъ, рабочихъ союзовъ, крестьянскихъ сходовъ и т. д.

Выше мы говорили, что въ современныхъ огромныхъ государствахъ только тотъ силенъ, кто борется не одинъ, а вмѣстѣ съ товарищами по нуждѣ и единомышленниками.

Свобода союзовъ и обезпечиваетъ за гражданами правового государства возможность совмѣстной борьбы за свои интересы.

Вышеупомянутыя политическія партіи суть только одинъ изъ видовъ союзовъ. Кромѣ союзовъ и обществъ политическихъ, то есть обсуждающихъ вопросы внутренняго управленія государствомъ, въ правовомъ государствѣ существуетъ много обществъ церковныхъ, научныхъ, промышленныхъ и т. д. Всѣ они возникаютъ явочнымъ порядкомъ, то есть до свѣдѣнія правительства доводится, объ основаніи кѣмъ либо такого-то общества или союза, и конецъ дѣлу: общество или союзъ считаются, послѣ этого, законно существующими.

Кромѣ политическихъ партій, то есть союзовъ, въ которыхъ объединяются люди, одинаково понимающіе задачи управленія государствомъ, особенно сильны въ правовомъ государствѣ профессіональные рабочіе союзы. Главная цѣль ихъ,

объединять рабочихъ, для совмѣстной борьбы за хозяйственныя требованія съ фабрикантами. Рабочіе, члены этихъ союзовъ, дѣлаютъ опредѣленные взносы въ кассу союза для поддержанія себя во время стачекъ. Стачки—лучшее средство для повседневной борьбы съ фабрикантами, за повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня. Въ правовомъ государствѣ рабочіе и приказчики имѣютъ право стачекъ. Но стачками можно только тогда добиться чего либо отъ фабриканта, если у рабочихъ есть на что существовать во время стачки, которая, при неуступчивости фабриканта, можетъ затянуться надолго. Такъ каменотесы, работавшіе въ каменоломнѣ землевладѣльца Петрина въ Англіи, бастовали 2 года 8 мѣсяцевъ подрядъ. Если бы у союза рабочихъ-каменотесовъ не было въ кассѣ сотенъ тысячъ рублей, составившихся изъ постоянныхъ взносовъ рабочихъ, то они не могли бы бороться со своимъ хозяиномъ такъ долго. Отсюда видно, что право стачекъ, безъ права рабочихъ союзовъ, не многаго стоитъ. Рабочіе союзы—это залогъ успѣшнаго исхода стачки для рабочихъ. Въ правовомъ государствѣ рабочіе союзы насчитываютъ милліоны членовъ и десятки милліоновъ рублей въ кассахъ и представляютъ, хотя и мирную, но внушительную силу.

Изъ другихъ видовъ союзовъ заслуживаютъ вниманія потребительныя товарищества, для совмѣстной оптовой закупки товаровъ, по дешевой

цѣнѣ. Членами ихъ являются, главнымъ образомъ рабочіе, крестьяне, ремесленники.

Кромѣ того существуютъ и производительныя товарищества,—союзы рабочихъ, ведущихъ совмѣстно какое либо производство; но такъ какъ устройство ихъ дѣло трудное, то ихъ немного. При соперничествѣ съ крупными частными промышленными предпріятіями, богатыми капиталомъ, маленькому производительному товариществу трудно отстоять себя, и оно часто гибнетъ отъ соперничества.

Всякая церковь представляетъ изъ себя также союзъ людей, вѣрующихъ одинаковымъ образомъ. Въ правовомъ государствѣ церковь вполнѣ отдѣлена отъ государства, то есть государство не даетъ никакому церковному обществу, ни господствующему, ни имѣющимъ меньшее значеніе, ни копѣйки денегъ и никакихъ преимуществъ.

Каждая церковь, будетъ ли то лютеранская, католическая, мусульманская, еврейская имѣетъ одинаково право общественнаго богослуженія и право общественной проповѣди своего вѣроученія. И всѣ граждане имѣютъ полное право выходить изъ одной церкви и присоединяться къ другой, словомъ могутъ мѣнять вѣру. Могутъ и совсѣмъ не вѣрить въ Бога и принадлежать къ какому нибудь обществу невѣрующихъ. Правительству и народнымъ представителямъ нѣтъ никакого дѣла до того, какъ вѣруютъ граждане, или вовсе не вѣруютъ. Вѣдь, кто не хочетъ, того

не вгонишь въ рай дубиной, да Богъ и не приметъ въ рай человѣка, который вѣруетъ въ Него, благодаря полицейскому принужденію: Богу видно, что его вѣра—одно лицемѣріе, что онъ вѣруетъ только изъ-подъ палки. Поэтому, никакой пользы не приносятъ тѣ, кто насаждаетъ вѣру въ людяхъ мѣрами насилія: лишеніемъ и ограниченіемъ правъ, ссылкой и тюрьмой. Вѣротерпимость—первое правило истинной духовной жизни. Іисусъ Христосъ не палкой привлекалъ къ себѣ людей, а кроткимъ и ласковымъ словомъ.

Упомянемъ еще вкратцѣ, что въ правовомъ государствѣ всѣ граждане имѣютъ право шествій, то есть хожденія по улицамъ съ громкимъ заявленіемъ о своихъ нуждахъ или попранныхъ кѣмъ либо правахъ. Единственное ограниченіе, которое встрѣчаютъ граждане въ осуществленіи этого права, это то, что они не должны при этомъ стѣснять уличнаго движенія. Въ полицейскомъ государствѣ этимъ правомъ пользуется только церковь, когда она устраиваетъ крестные ходы. Въ правовомъ государствѣ крестные ходы тоже не должны никому мѣшать ѣздить и ходить по улицѣ.

Неприкосновенность личности, жилища и сношеній (почтовая тайна).

Для того, чтобы получше понять происхожденіе и важное значеніе трехъ, стоящихъ въ заголовкѣ, правъ, вернемся къ тому недоброму, ста-

рому времени, когда у образованныхъ народовъ было полицейское государство.

Выше мы говорили, что въ полицейскомъ государствѣ царилъ полный произволъ, какъ въ управленіи, такъ и на судѣ. Всѣ были одинаково безправны, но одни вслѣдствіи происхожденія и богатства были хозяевами въ государствѣ, съ которыми король дѣлился своей властью.

Правительство, чиновники, полиція, богачи угнетали и раззоряли народъ. Наиболѣе бѣдные платили больше всего налоговъ и податей. Весь этотъ произволъ порождалъ глухое недовольство, которое прорывалось то здѣсь, то тамъ наружу, въ видѣ народныхъ возмущеній. Правительство всячески старалось свалить съ больной головы на здоровую: если народъ вымиралъ отъ бѣдности, правительство валило все на неурожай, или объявляло, что во всемъ виноваты евреи или какіе-нибудь другіе инородцы. А когда находился какой либо смѣльчакъ, который хотѣлъ объяснить народу, что правительство обманываетъ его, что всѣ бѣдствія народа происходятъ отъ дурного управленія и отъ раззоренія народа непосильнымъ податнымъ бременемъ, взваленнымъ на спину трудящихся, то правительство объявляло такого человѣка измѣнникомъ, хватало и, безъ всякаго суда и слѣдствія, бросало на долгіе годы въ тюрьму. Всѣхъ, кто толковалъ о безправіи народа, какъ объ основной причинѣ его несчастій, всѣхъ, кто указывалъ народу,

какъ и съ кѣмъ надо бороться за лучшую долю, полиція явная и тайная хватала, ловила, избивала, морила по разнымъ застѣнкамъ. Затѣмъ, послѣ разныхъ мытарствъ, этихъ людей, немогшихъ равнодушно относиться къ страданіямъ родного народа, правительство ссылало на каторгу или казнило, смотря по тому, насколько они казались опасными полицейскому правительству. Наконецъ, дѣло во многихъ государствахъ дошло до того, что стали хватать по первому подозрѣнію, а то и безъ всякаго подозрѣнія, чуть ли не каждаго встрѣчнаго и поперечнаго. Полиція и жандармы усердствовали во всю; врывались по ночамъ, подобно ворамъ и разбойникамъ, въ жилища обывателей, словомъ въ то время, когда все честное ложится, а все нечестное встаетъ, обыскивали всѣхъ, переворачивали все вверхъ дномъ и, забравъ нѣсколько человѣкъ, мчались слѣдующую ночь въ другой домъ, чтобы повторить тамъ снова свои подвиги. Немудрено, что число недовольныхъ росло все болѣе и болѣе. Еще бы, каждый, ложась спать, не былъ увѣренъ, что онъ проспитъ ночь спокойно. Масса людей ни въ чемъ неповинныхъ гнила по тюрьмамъ. Проходили мѣсяцы и годы, а имъ никто не говорилъ, ни въ чемъ ихъ обвиняютъ, ни на основаніи какихъ уликъ. Письма людей другъ къ другу поминутно вскрывались въ такъ называемыхъ черныхъ кабинетахъ, и правительственные чиновники старались такимъ

образомъ найти доказательства вреднаго для полицейскаго государства образа мыслей.

Въ виду всего этого, первыя требованія, которыя были предъявлены королевской власти народами, свергнувшими полицейское государство, заключались въ торжественномъ провозглашеніи неприкосновенности личности, жилища и сношеній людей между собою, то есть уничтоженіи произвольныхъ арестовъ, обысковъ и распечатываніи чужихъ писемъ. И, дѣйствительно, въ теперешнемъ правовомъ государствѣ существуетъ полная почтовая тайна и полная неприкосновенность личности и жилища отъ правительственнаго произвола? Для этой охраны существуетъ цѣлый рядъ законовъ, съ которыми мы сейчасъ и познакомимся.

Во первыхъ, въ правовомъ государствѣ никто не можетъ быть арестованъ или обысканъ, на основаніи одного только подозрѣнія и безъ всякихъ уликъ. Но, если даже и есть какія либо улики, то всетаки обыскъ и арестъ можно сдѣлать только на основаніи казенной бумаги, подписанной слѣдователемъ или судьею. Сама же полиція можетъ арестовать человѣка только въ одномъ случаѣ, когда застаетъ его на мѣстѣ преступленія, и только въ одномъ случаѣ можетъ безъ предписанія войти въ частное жилище, когда преступникъ скрылся туда на ея глазахъ. Каждый, кто считаетъ себя неправильно или неосновательно арестованнымъ, имѣ-

етъ право требовать, чтобы его въ теченіи двадцати-четырехъ часовъ привели къ судьѣ, который долженъ предъявить ему обвиненіе или выпустить его на свободу. Если кто либо обвиняется въ маловажномъ нарушеніи закона—проступкѣ, судья обязанъ отдать распоряженіе объ освобожденіи его изъ заключенія. Если же кто обвиняется въ тяжеломъ нарушеніи закона, то отъ судьи зависитъ принять ту или иную мѣру пресѣченія, уклоненія отъ суда и слѣдствія: судья можетъ арестовать его до дня суда, или выпустить подъ залогъ, или обязать подпиской о невыѣздѣ. Наконецъ, если кто сидитъ, дожидаясь суда, подъ арестомъ долѣе, опредѣленнаго въ законѣ, срока, имѣетъ право требовать по истеченіи этого срока немедленнаго преданія суду или немедленнаго освобожденія. Кромѣ того каждый родственникъ и знакомый заключеннаго, если онъ подозрѣваетъ, что заключенный почему либо не въ силахъ добраться быстро до судьи, или не знаетъ о своемъ правѣ сдѣлать это, можетъ тоже потребовать, вмѣсто заключеннаго, немедленнаго предъявленія обвиненія ему или освобожденія его. Таковы законы, непосредственно охраняющіе гражданъ отъ правительственнаго и полицейскаго произвола. Чтобы эти законы не оставались мертвой буквой у гражданъ, потерпѣвшихъ отъ неосновательнаго лишенія свободы или неправильнаго обыска, есть два средства: они могутъ привлечь виновнаго чиновника или

полицейскаго къ судебной отвѣтственности и добиться, или наказанія его судомъ, или присужденія съ него штрафа въ пользу потерпѣвшаго, или того и другого въ одно и тоже время. Чиновникъ и полицейскій подлежатъ гражданской отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если совершили маловажное нарушеніе правъ гражданина, напримѣръ, оскорбили его. Если же чиновникъ и полицейскій произвели грубое нарушеніе правъ гражданина, напримѣръ, незаконно арестовали его, то кромѣ присужденія съ нихъ обычно большой суммы денегъ въ пользу пострадавшаго, они подлежатъ еще уголовной отвѣтственности: устраненію отъ должности и тюремному заключенію. Немудрено, что при такихъ строгихъ законахъ объ отвѣтственности за произволъ, въ правовомъ государствѣ находятся, среди администраціи и полиціи, мало охотниковъ, нарушать права гражданъ. Случаи произвола чрезвычайно рѣдки.

Надо прибавить къ этому, что въ правовомъ государствѣ нѣтъ и понятія о такъ называемыхъ политическихъ преступленіяхъ и преступникахъ. такъ какъ свобода совѣсти, слова и печати предоставляетъ каждому, какъ ему угодно, обсуждать и осуждать дѣятельность правительства, чиновниковъ и полиціи. А тѣ же свободы и свобода союзовъ предоставляютъ каждому присоединяться къ какой угодно политической партіи, исповѣдывать какія угодно политическія убѣж-

денія. Правовое государство немыслимо безъ политической жизни и политической борьбы.

Цѣль правоваго государства—достиженіе мирнаго общежитія людей; средство для его достиженія—борьба. Только борьба классовъ и политическихъ партій въ правовомъ государствѣ происходитъ не въ видѣ возстаній съ полицейскими и военными расправами, какъ въ полицейскомъ государствѣ, а мирными средствами, свободнымъ убѣжденіемъ и постановленіемъ большинства представительнаго собранія.

Правовое государство самый лучшій родъ государственнаго общежитія, который только создало народное творчество. Но народное творчество не оскудѣваетъ, и очередная задача по достиженіи правового государства всюду одна и та же: устройство хозяйственной жизни народа на началахъ равенства и братства всѣхъ трудящихся или, другими словами говоря, уничтоженіе самой тяжелой зависимости, основанной на хозяйственномъ могуществѣ однихъ и хозяйственной безпомощности другихъ. Уничтоженіе вольнонаемнаго труда путемъ устройства общенароднаго владѣнія землей и капиталомъ, вотъ та высокая задача, которая стоитъ передъ свободными гражданами свободныхъ государствъ.

Заключеніе.

Полицейское государство пало у всѣхъ наро-

довъ, вслѣдствіе мятежа человѣческаго духа противъ той опеки, которая пыталась заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ пяти чувствъ человѣка. Творческая дѣятельность человѣка въ области духовной и хозяйственной жизни не могла болѣе развиваться въ полицейскомъ государствѣ, которое сковывало движенія всѣхъ обывателей начальственными предписаніями и полицейскими запрещеніями, какъ ледъ сковываетъ рѣку. Право, законъ, вольности и свободы легли въ основу новаго свободнаго государственнаго устройства и создали тѣмъ благопріятныя условія, для дальнѣйшаго развитія человѣчества. И этому развитію и совершенствованію отношеній между людьми не видно конца.

Припомнимъ же вкратцѣ тѣ основныя особенности правового государства, которыя создаютъ разцвѣтъ народной жизни въ настоящее время. Въ правовомъ государствѣ верховная власть въ рукахъ самодержца-народа. Онъ осуществляетъ свою власть черезъ выборныхъ представителей, отвѣтственное передъ нимъ правительство и черезъ выборный судъ,

Народное представительство зиждется на всеобщемъ, тайномъ, прямомъ и равномъ избирательномъ правѣ и пропорціональныхъ выборахъ, обезпечивающихъ представительство нуждъ большинству и меньшинству населенія. Передъ закономъ и судомъ равны всѣ граждане. Законы служатъ удовлетворенію народныхъ

нуждъ, а въ судѣ царитъ правда-справедливость.

Государственное хозяйство покоится на обложеніи всѣхъ по доходу: каждый несетъ посильное податное бремя.

Для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, существуетъ особое мѣстное представительство на тѣхъ же началахъ, что и верховное народное представительство.

Народное образованіе общедоступно, обязательно и безплатно—существуетъ свобода обученія.

Вопросъ, объ отношеніи народностей другъ къ другу, разрѣшается раздѣленіемъ государства на самостоятельныя области съ мѣстнымъ народнымъ представительствомъ. При полномъ самоуправленіи областныхъ государствъ, они составляютъ вмѣстѣ союзное государство (федеративную республику) съ верховной палатой народныхъ представителей, для рѣшенія, общихъ всѣмъ народностямъ дѣлъ.

Кромѣ самодержца-народа—дѣйствительнаго главы государства—есть еще почетный глава—президентъ; или король, какъ въ Англіи.

Народъ разбивается на политическія партіи, ведущія между собой борьбу.

Особеннаго вниманія, по силѣ и численности, обращаютъ на себя вниманіе народныя-соціалистическія партіи, защищающія нужды крестьянъ-земледѣльцевъ и рабочихъ городскихъ и сельскихъ.

По особо важнымъ вопросамъ производится непосредственный опросъ всѣхъ избирателей—референдумъ.

Право иниціативы—законодательнаго почина—принадлежитъ каждому избирателю, котораго поддержитъ узаконенное число гражданъ.

Верховная власть народа ограничивается священными неприкосновенными правами гражданъ, а именно: свободой совѣсти, вѣры, научныхъ убѣжденій, слова, печати, собраній, союзовъ и шествій; неприкосновенностью личности, жилища и сношеній (почтовая тайна).

Права человѣческой личности и человѣческое достоинство охраняются, отъ административнаго и полицейскаго произвола судомъ: гражданская и уголовная отвѣтственность грозитъ всякому чиновнику, полицейскому и частному лицу, которое вздумало бы нарушить ихъ.

Учредительное собраніе изъ народныхъ представителей есть лучшій способъ учрежденія правового государства.

Изъ полицейскаго государства граждане, путемъ тяжелой кровавой борьбы, сдѣлали правовое государство, и теперь въ правовомъ государствѣ ведется борьба между партіями, но эта борьба мирная: словомъ, убѣжденіемъ и постановленіемъ большинства предетавительнаго собранія.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Цѣна 10 коп.

Складъ изданія

при книжномъ складѣ „Библіотечное Дѣло“. С.-Петербургъ, Невскій, 42.

16.10.03.